

Л. Л. КОФАНОВ*

IUS GENTIUM И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ АНТИЧНОСТИ

Еще Е. М. Штаерман в своем обзоре римского права отмечала соотношение между *ius gentium*, понимаемым Цицероном как право, объединяющее всех людей, и *ius civile*, как правом, принадлежащим лишь одному народу, одной *civitas*¹. Причем исследовательница отмечает, что согласно Цицерону право всех народов стоит над правом отдельного государства, как бы подчиняя его себе². Это правило, впервые озвученное Цицероном, является основополагающим принципом также и современного международного права³. Однако в некоторых публикациях современной учебной и научной отечественной литературы сложилось довольно устойчивое представление о том, что в античности еще не существовало сколько-нибудь разработанной концепции международного права, в какой бы то ни было мере являвшейся прообразом современной системы международного права⁴. Такие взгляды, с одной стороны, основываются на ошибочном представлении о том, что международное право стало складываться лишь в Средние века⁵, с другой стороны, опираются на сложившееся в XIX – начале XX в. слишком узкое толкование виднейших представителей российской науки римского права древнего *ius gentium* как сугубо внутреннего права Римской империи, сформированного исключительно усилиями римских преторов⁶.

В то же время хорошо известно, что одним из основоположников системы современного международного права является известный голландский ученый XVII в. Гуго Гроций,

---

* Кофанов Леонид Львович – кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН, председатель фонда «Центр изучения римского права».

¹ Штаерман Е. М. Римское право // Культура древнего Рима / под ред. Е. С. Голубцовой. Т. 1. М., 1985. С. 225.

² Cic. De off. III. 69: Societas est enim... latissime quidem quae pateat, omnium inter omnes, interior eorum, qui eiusdem gentis sint, propior eorum, qui eiusdem civitatis. Itaque maiores aliud ius gentium, aliud ius civile esse voluerunt, quod civile, non idem continuo gentium, quod autem gentium, idem civile esse debet. (Ведь существует общность... распространяющаяся самым широким образом и объединяющая всех людей, и общность более узкая – между принадлежащими к одному племени, и общность еще более узкая – между относящимися к одной гражданской общине. Поэтому предки и пожелали, чтобы право народов было одним, а гражданское право – другим, так как гражданское право не должно тотчас становиться правом народов, но то, что является правом народов, должно становиться гражданским.)

³ Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. В. Е. Крутских. М., 2004. Ст. «Международное право (публичное)». С. 205 сл. См. также п. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного договора».

⁴ См., например: Ануфриева Л. П. Международное частное право. в 3-х т. Том 1. Общая часть : учеб. М., 2000. С. 8; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 14; 69–72.

⁵ См. обзор такой литературы: Толстых В. Л. Обзор проблемы возникновения современного международного права // Ius Antiquum. Древнее право. 2008. № 22. С. 211–217.

⁶ Муромцев С. А. Гражданское право древнего Рима. М., 2003 (1-е изд. 1883). С. 235 сл., 462 сл.; Хвостов В. М. История римского права : пособие к лекциям. 7-е изд. М., 1919. С. 209–211; Боголепов Н. П. Учебник истории римского права : пособие к лекциям. 2-е изд. М., 1900. С. 351–359; Он же. Значение общенародного гражданского права (*ius gentium*) в римской классической юриспруденции. М., 1876; Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1994. С. 21.

который, в частности, написал трактат «О праве войны и мира»⁷. Поскольку этот трактат был написан им на основном языке науки того времени, т. е., на латыни, то и для обозначения современного понятия «международное право» Гуго Гроций также использовал латинскую терминологию, а именно выражение *ius gentium*. Именно этот термин использовался в античности, в период существования Римской империи для обозначения не собственно римского права или некоей его части, как полагают некоторые современные романисты⁸, а права всех народов древнего Средиземноморья, т. е. прообраза современного международного права, который взял на вооружение Гуго Гроций и передал нам уже в качестве почти готовой концепции современного международного права.

Горячий спор о характере и содержании римского «права народов» в мировой литературе XIX–XX вв. подробно рассмотрен еще российским ученым В. Э. Грабарем⁹, убедительно показавшим, что римское *ius gentium* республиканского времени, безусловно, являлось международным правом. Достаточно подробно на древнейшем международном праве античности, особенно на римском праве фециалов, также останавливался еще дореволюционный российский ученый В. Н. Александренко¹⁰, на данных источников показав характер и историю международных договоров Рима с другими государствами античности. В западной литературе XIX – первой половине XX в. интерес к природе, характеру и содержанию *ius gentium* также был всегда весьма значителен¹¹, не ослабевает он и в последние 60 лет¹². Особый интерес представляют работы итальянских романистов Ф. Сини, проследившего развитие международного права войны с древнейших времен формирования права фециалов до конца I в. до н. э.¹³, и П. Каталано, проанализировавшего наднациональный характер отношений Рима и его латинских союзников в VIII–I вв. до н. э.¹⁴ Наконец, весьма глубокой, нетрадиционной, но очень обоснованной следует считать концепцию *ius gentium* известного испанского романиста Альваро Д’Орса, основывавшего свои взгляды о древнем праве народов на его определении у энциклопедиста VII в. н. э. Исидора Севильского¹⁵.

⁷ Латинский текст оригинала см.: De jure belli ac pacis libri tres. P., 1625. Русский перевод см. по изданию: Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Саккетти. М., 1956.

⁸ См. например: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учеб. / под ред. Д. В. Дождева. М., 2000. С. 24. примеч. 1.

⁹ Грабарь В. Э. Первоначальное значение термина *ius gentium*: Из научного наследия проф. В. Э. Грабаря // Уч. записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 148. Тарту, 1964. С. 6–41. См. также: Он же. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев, 1901.

¹⁰ Александренко В. Н. Международное право Рима // *Ius Antiquum*. Древнее право. 1999. № 4. С. 206–218.

¹¹ В данной статье не приводится историография XIX – первой половины XX в. вопроса о значении *ius gentium*, так как она весьма полно изложена В. Э. Грабарем.

¹² См., например: Lener S. Per la storia del diritto internazionale // *Civiltà cattolica*. 99. 1948. P. 283 ss.; Frezza P. *Ius gentium* // RIDA. 2. 1949. P. 283 ss.; Grosso G. Gai III, 133: riflessioni sul concetto del *ius gentium* // RIDA. 2. 1949. P. 395 ss.; Berrer F. *Lehrbuch des Völkerrechts*. I. München, 1960; Frezza P. Il momento «volontaristico» e il momento «naturalistico» nello sviluppo storico dei rapporti «internazionali» nel mondo antico // SDHI. 32. 1966. P. 299 ss.; *Idem*. In tema di relazioni internazionali nel mondo greco-romano // SDHI. 33. 1967. P. 337 ss.; Dahlheim W. *Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrecht im 3. und 2. Jahrhundert v. Chr.* München, 1968; Ziegler K.-H. *Das Völkerrecht der römischen Republik // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. I. 2. B. – N. Y., 1972; Nörr D. *Aspekte des römischen Völkerrecht. Die Bronztafel von Alcántara*. München, 1989; Winkel L. C. *Einige Bemerkungen über ius naturale und ius gentium* // *Ars boni et aequi*. Festschrift für W. Waldstein zum 65. Schermaier M. J. – Végh Z. (cur.). Stuttgart, 1993. S. 443–449; Kaser M. ‘*Ius gentium*’. Köln – Weimar – Wien, 1993; Talamanca M. ‘*Ius gentium*’ da Adriano ai Severi // *La codificazione del diritto dall’antico al moderno*. Napoli, 1998. P. 190 ss.; Bederman D. J. *International Law in Antiquity*. Cambridge, 2004; Behrends O. *Che cos’era «ius gentium» antico?* // *Tradizione romanistica e costituzione*. Diretto da L. Labruna. A cura di M. P. Baccari, C. Cascione. Vol. I–II. Napoli, 2006. P. 481–514.

¹³ Sini F. *Bellum nefandum*. Virgilio e il problema del «diritto internazionale antico». Sassari, 1991.

¹⁴ Catalano P. *Linee del sistema sovranazionale romano*. Torino, 1965.

¹⁵ D’Ors A. *La prima definizione del diritto internazionale* // *Bullettino informativo dell’Istituto giuridico spagnolo in Roma*. 6. 1958. P. 3–6.

Если же обратиться к римским источникам, то следует подчеркнуть, что они совершенно однозначно трактуют *ius gentium* как международное публичное и частное право. Действительно, римский юрист начала III в. н. э. Ульпиан дает следующее определение *ius gentium*:

«Право народов – это то, которым пользуются народы человечества»¹⁶.

Примерно так же понимает *ius gentium* и известный римский юрист II в. до н. э. Гай¹⁷, определяя *ius gentium* как «право, которым пользуются все народы» и как «общее для всех людей». Он также дает одно существенное дополнение, подчеркивая, что «право народов более древнее право, поскольку оно появилось одновременно с самим человеческим родом»¹⁸. Очень важно подчеркнуть, что Гай связывает возникновение *ius gentium* не с деятельностью римских преторов и даже не с появлением римского государства, а вообще с зарождением человеческого общества, таким образом считая его гораздо более древним институтом, чем само римское государство. Близкое определение *ius gentium* дается и в Институциях Юстиниана, причем здесь также подчеркивается, что «право народов совершенно одинаково охраняется у всех народов» и «все народы, которые управляются законами и обычаями... пользуются правом, общим для всех людей»¹⁹. Вполне очевидно, что составители Институций византийские юристы VI в. н. э. Дорофей и Теофил под «всеми народами» имели в виду отнюдь не только народы, населявшие территорию Византии, но и многочисленные иные известные им независимые народы и государства Европы и Азии. Более детальную классификацию «права народов» дает постклассический юрист Гермогениан (III в. н. э.):

«Гермогениан в 1-й книге “Краткого изложения права”. Этим правом народов введена война, разделение народов, основание царств, разделение имуществ,

¹⁶ D. 1. 1. 1. 4 (*Ulp.*): *Ius gentium est, quo gentes humanae utuntur.*

¹⁷ D. 1. 1. 9: *Gaius libro primo institutionum. Omnes populi, qui legibus et moribus reguntur, partim suo proprio, partim communi omnium hominum iure utuntur. nam quod quisque populus ipse sibi ius constituit, id ipsius proprium ciuitatis est uocaturque ius ciuile, quasi ius proprium ipsius ciuitatis: quod uero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes peraeque custoditur uocaturque ius gentium, quasi quo iure omnes gentes utuntur. (Гай в 1-й книге «Институций». Все народы, которые управляются на основании законов и обычаев, пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим для всех людей. Ибо то право, которое каждый народ установил для себя, является собственным правом государства и называется гражданским правом, как бы собственным правом самого государства; то же право, которое естественный разум установил между всеми людьми, соблюдается у всех одинаково и называется правом народов, как бы тем правом, которым пользуются все народы.)*

¹⁸ D. 41. 1. 1 pr. (*Gai.*): *Quarundam rerum dominium nanciscimur iure gentium, quod ratione naturali inter omnes homines peraeque seruat, quarundam iure civili, id est iure proprio ciuitatis nostrae. Et quia antiquius ius gentium cum ipso genere humano proditum est, opus est, ut de hoc prius referendum sit. (Собственность на некоторые вещи мы приобретаем по праву народов, которое соблюдается в силу естественной целесообразности совершенно одинаково среди всех людей, а на некоторые – по гражданскому праву, т. е. собственному праву нашего государства. И так как право народов более древнее право, поскольку оно появилось одновременно с самим человеческим родом, то необходимо прежде всего рассказать о нем.)*

¹⁹ *Iust. Inst. I. 2. 1: Ius autem ciuile uel gentium ita diuiditur: omnes populi, qui legibus et moribus reguntur, partim suo proprio, partim communi omnium hominum iure utuntur: nam quod quisque populus ipse sibi ius constituit, id ipsius proprium ciuitatis est uocaturque ius ciuile, quasi ius proprium ipsius ciuitatis: quod uero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes populos peraeque custoditur uocaturque ius gentium, quasi quo iure omnes gentes utuntur. et populus itaque Romanus partim suo proprio, partim communi omnium hominum iure utitur. (Гражданское же право и право народов разделяются так: все народы, которые управляются законами и обычаями, пользуются частью своим собственным правом, частью – правом, общим для всех людей, именно: право, которое установил у себя каждый народ сам, есть его собственное право и называется гражданским, как право, свойственное обществу граждан; право же, которое между всеми людьми установил естественный разум, совершенно одинаково охраняется у всех народов и называется правом народов, как право, которым пользуются все народы. Таким образом, и римский народ пользуется, с одной стороны, своим собственным правом, с другой – правом, общим всем людям.)*

установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства за исключением тех, которые введены в силу гражданского права»²⁰.

Приведенное определение Гермогениана особенно важно тем, что в нем выделяются две сферы действия *ius gentium*: первая сфера – война, разделение народов, основание царств, несомненно, относится к области международного публичного права; вторая сфера – различного рода коммерческие договоры и обязательства, преимущественно относится к тому, что мы сегодня называем международным частным правом. Первую сферу действия *ius gentium*, как международного публичного права, некоторые современные исследователи, как отмечено выше, почему-то игнорируют, считая, что в эпоху Принципата и Домината Римская империя охватывала весь древний мир и сферы применения международного публичного права просто не было. Это глубокое заблуждение, так как Римская империя с ее протяженнейшими границами не менее нуждалась в регулировании приграничных конфликтов не только с помощью военной силы, но и с помощью посольской дипломатии и международного права, чем современные государства. Поэтому неудивительно, что знаменитый римский юрист Помпоний, живший во II в. н. э., т. е. в период Империи, понимал *ius gentium* именно как международное право, защищающее неприкосновенность иностранных послов:

«Помпоний в 37-й книге “Комментариев к Квинту Муцию”. Если кто ударит вражеского посла, то считается, что это сделано вопреки праву народов, так как послы считаются священными. Поэтому-то и дается ответ, что если во время пребывания у нас послов какого-нибудь народа с этим народом началась война, то его послы остаются свободными, ведь это соответствует праву народов»²¹.

Если же брать более ранний период, относящийся к концу Римской Республики, то тут *ius gentium* тем более большинством авторов, Цицероном, Титом Ливием и многими другими воспринималось прежде всего как международное право войны и мира, основывавшееся на международных договорах, «общем праве» и международном обычае.

Действительно, Цицерон, говоря о нарушаемом римлянами обычае всех народов прекращать войны в зимнее дождливое и холодное время, ссылается именно на *ius gentium*²². Он же ссылается на «общие права» народов в связи с рассмотрением норм о ведении справедливой войны²³. Для понимания характера *ius gentium* очень важна также классификация Цицероном писаного и неписаного права, согласно которой «право народов» наряду с обычаями предков относится как к писаному, так и к неписаному праву, в частности, международные договоры наряду с законами являются письменно зафиксированным правом²⁴.

²⁰ D. 1. 1. 5: Hermogenianus libro primo iuris epitomarum. Ex hoc iure gentium introducta bella, discretæ gentes, regna condita, dominia distincta, agris termini positi, aedificia collocata, commercium, emptiones uenditiones, locationes conductiones, obligationes institutæ: exceptis quibusdam quæ iure ciuili introducta<e> sunt.

²¹ D. 50. 7. 18: Pomponius libro trigensimo septimo ad Quintum Mucium. Si quis legatum hostium pulsasset, contra ius gentium id commissum esse existimatur, quia sancti habentur legati. et ideo si, cum legati apud nos essent gentis alicuius, bellum cum eis indictum sit, responsum est liberos eos manere: id enim iuri gentium conuenit esse.

²² Cic. Pro Rab. Post. 42: Castris locum capere, exercitum instruere, expugnare urbis, aciem hostium profligare, hanc vim frigorum hiemumque quam nos vix huius urbis tectis sustinemus excipere, eis ipsis diebus hostem persequi cum etiam ferae latibulis se tegant atque omnia bella iure gentium conquiescant – sunt ea quidem magna. (Выбирать место для лагеря, снабжать войско, брать города приступом, начинать сражение с врагами, накапливать силы в холодную и дождливую погоду, что мы редко делаем под крышами этого города, и в те же самые дни преследовать врага, когда даже звери должны укрываться в своих логовах, а все войны по праву народов должны приостанавливаться.)

²³ Cic. De off. III. 108: Regulus vero non debuit condiciones pactionesque bellicas et hostiles perturbare periurio. Cum iusto enim et legitimo hoste res gerebatur, adversus quem et totum ius fetiale et multa sunt iura communia. Quod ni ita esset, numquam claros viros senatus vinctos hostibus dedisset. (Но Регул не должен был нарушать клятвенным преступлением условия и соглашения насчет войны и насчет врага. Ведь война эта велась с врагом праведным и законным, против которого и все фециальное право, и многие общие права.) (П. Каталано справедливо считает, что здесь multa iura communia = ius gentium: Catalano P. Op. cit. P. 6.)

²⁴ Cic. De part. orat. 130: Atque hæc communia sunt naturæ atque legis, sed propria legis et ea quæ scripta sunt et ea quæ sine litteris aut gentium iure aut maiorum more retinentur. Scriptorum autem

Особенно интересный материал о *ius gentium* как международном праве войны и мира содержится у младшего современника Цицерона – Тита Ливия. Так, этот римский историк упоминает об основанном на «праве народов» судебном процессе об оскорблении лаврентийских послов в связи с деятельностью соправителя Ромула Тита Тация, т. е. относит существование *ius gentium* как международного права ко времени возникновения Рима – середине VIII в. до н. э.²⁵ Как вопиющее нарушение *ius gentium* он рассматривает убийство римских послов в Фиденях в 438 г. до н. э.²⁶ *Ius gentium* как право, регулирующее деятельность иностранных послов, в частности запрещавшее им принимать участие в военных действиях, рассматривает Ливий и в связи с войной Рима с галлами в 391 г. до н. э.²⁷ Важно отметить, что в данном случае, согласно Ливию, не римляне, а считавшиеся ими варварами галлы потребовали соблюдения «права народов» и выдачи им для судебной расправы нарушивших *ius gentium* послов.

Интересно сравнить рассказ Тита Ливия с описанием того же события у древнегреческого историка II в. н. э. Аппиана Александрийского²⁸, использовавшего вместо латинского *ius gentium* греческое выражение *ἴσοι κοινῶι*, которое можно перевести как «общие (для всех народов) законы». Нередко Ливий ссылается и на норму *ius gentium* о

privatum aliud est, publicum aliud: publicum lex, senatusconsultum, foedus, privatum tabulae, pactum conventum, stipulatio. (Это также является общим для природы и закона, но именно как для того закона, который записали, так и для того, который сохраняется незаписанным на основании права народов или обычая предков. Из записанных законов одно считается частным, другое – публичным: публичным считается закон, сенатусконсульт, международный договор, частным – таблицы заветания, заключенное соглашение, стипуляция.)

²⁵ Liv. I. 14. 1: *post aliquot annos propinqui regis Tati legatos Laurentium pulsant; cumque Laurentes iure gentium agerent, apud Tatium gratia suorum et preces plus poterant. igitur illorum poenam in se uertit; nam Lauinii cum ad sollemne sacrificium eo uenisset concursu facto interficitur. (Несколько лет спустя родственники царя Тация обидели лаврентских послов, а когда лаврентяне в соответствии с правом народов предъявили иск, пристрастие Тация к своим и их просьбы взяли в суде верх. 2. Тем самым он обратил возмездие на себя и когда явился в Лавинии на ежегодное жертвоприношение, был там убит толпой.)*

²⁶ Liv. IV. 17. 1–6: *1. Fidenae, colonia Romana, ad Lartem Tolumnium [Ueientium regem] ac Ueientes defecere... 2. legatos Romanos... iussu Tolumni interfecerunt... 4. rem incredibilem, interuentu Fidenatum, nouorum sociorum, consulentium de caede ruptura ius gentium... 6. legatorum qui Fidenis caesi erant statuae publice in Rostris positae sunt. (1. Римская колония Фиденя отпала к Ларту Толумнию и вейянам... 2. По приказу Толумния фиденяне убили... римских послов... 4. Невозможно поверить, что фиденяне, новоиспеченные союзники, пришли за советом об убийстве, грозящим нарушить право народов... 6. Статуи убитых фиденянами послов были установлены на Рострах для всеобщего обозрения.)*

²⁷ Liv. V. 36. 6–8 (391 г. до н. э.): *ibi iam urgentibus Romanam urbem fati legati contra ius gentium arma capiunt... 8. seniores, ut legati prius mitterentur questum iniurias postulatamque ut pro iure gentium uiolato Fabii dederentur... senatui... ius postulare barbari uidebantur... 10. cognitionem de postulatis Gallorum ad populum reiciunt... (6. А над Римом уже нависал рок, ибо его послы в нарушение права народов также взяли за оружие... 8. Старейшины (галлов) решили сперва отрядить послов с жалобой на обиду и потребовать выдачи Фабиев за осквернение права народов... В сенате сочли требование варваров законным... 10. Судебное разбирательство по тяжбе галлов сенаторы передали народу...) Ср.: Liv. VI. 1. 6 (389 г. до н. э.): *Q. Fabio... ab Cn. Marcio tribuno plebis dicta dies est, quod legatus in Gallos – ad quos missus erat orator – contra ius gentium pugnasset... (Плебейский трибун Гней Марций назначил день для суда над Квинтом Фабием... за то, что он, будучи послом к галлам, к которым был послан как глава посольства, вопреки праву народов принял участие в сражении.)**

²⁸ App. Kelt. 3. 1 (= Exc. de leg. gent. 5, p. 523): *ὅτι ὁ τῶν Κελτῶν βασιλεὺς Βρέννος... πρέσβεις ... ἐξέπεμπεν ἐς Ῥώμην, αἰτιώμενος τοὺς Φαβίους, ὅτι πρεσβεύοντες παρὰ τοὺς κοινούς νόμους ἐπολέμησαν, ἥτοι τε τοὺς ἄνδρας ἐς δίκην ἐκδότους οἱ γενέσθαι, εἰ μὴ θέλουσι Ῥωμαῖοι κοινὸν αὐτῶν εἶναι τὸ ἔργον. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ... χρήματα τοὺς Κελτοὺς πρόξασθαι παρὰ σφῶν παρεκάλουν. (Царь кельтов Бренн... отправил послов в Рим, требуя выдачи Фабиев за то, что те, будучи послами, вопреки общечеловеческим законам участвовали в войне, требуя, чтобы эти мужья были выданы ему на суд, если римляне не хотят быть соучастниками их преступления. Римляне... убеждали кельтов взыскать с них денежный штраф.)*

неприкосновенности послов²⁹. В нарушении «права народов» он обвиняет и карфагенского полководца Ганнибала, не пустившего в 218 г. до н. э. римских послов в свой военный лагерь³⁰, и галльских вождей, незаконно арестовавших римских послов³¹. Такого рода отсылки на нарушение посольской неприкосновенности вопреки «праву народов» Ливий в связи с описанием событий III–II вв. до н. э. делает достаточно часто³². Касается он и других международных норм *ius gentium*, например, он упоминает норму, запрещавшую полководцу самостоятельно начинать войну без разрешения сената и приказа народа³³, или норму, не допускавшую ведение военных действий во время перемирия³⁴. На нормы *ius gentium* ссылается в изложении Ливия и македонский царь Персей, утверждавший, что согласно «праву народов... сила отражается силой»³⁵.

Другой римский автор I в. до н. э., Саллюстий³⁶, защиту того же принципа «права народов» вкладывает в уста африканского царя Югурты. Как международное право понимали *ius gentium* и более поздние античные авторы (I–II вв. н. э.) Сенека³⁷, Тацит³⁸ и Квинтилиан³⁹, и совсем уж поздние историки и энциклопедисты (IV–VII вв. н. э.), как,

²⁹ Liv. VIII. 5. 2 (340 г. до н. э.): Annii... legatus iure gentium tutus... (Анний... посол (латинов), охраняемый правом народов...); Liv. IX. 10. 10 (321 г. до н. э.): fetiali Postumius genu femur quanta maxime poterat ui perculit et clara uoce ait se Samnitum ciuem esse, illum legatum [fetialem] a se contra ius gentium uiolatum... (...фециала Постумий ударил коленом в бедро и громко заявил, что он самнитский гражданин и что он совершил насилие против посла вопреки праву народов...)

³⁰ Liv. XXI. 10. 6 (218 г. до н. э., из речи Ганнона в карфагенском сенате в защиту римских послов): legatos ab sociis et pro sociis uenientes bonus imperator uester in castra non admisit; ius gentium sustulit... (ваш прекрасный военачальник (Ганнибал) не пустил в свой лагерь послов, которые от имени наших союзников пришли заступиться за наших же союзников, этим он нарушил право народов...)

³¹ Liv. XXI. 25. 7: euocatique ab Gallorum principibus legati ad conloquium non contra ius modo gentium sed uiolata etiam quae data in id tempus erat fide comprehenduntur. (Вызванные галльскими вождями на совещание послы были схвачены не только вопреки праву народов, но и в нарушение данному ими тогда обещанию.)

³² См., например: Liv. XXX. 25. 10; XXXVIII. 25. 8; XXXIX. 25. 10; XL. 9. 8; 11. 7; 12. 13; 17. 4.

³³ Liv. XXXVIII. 45. 5–11: cui nationi non ex senatus auctoritate, non populi iussu bellum illatum... 7. de omnibus his consultum senatum, populum iussisse, per legatos ante res repetitas... 11. primum quod pro temeritate imperatoris, nullo gentium iure bellum inferentis, poenas luere exercitum noluerunt... (...он начал эту войну без суждения сената, без повеления народа... 7. О каждой из войн запрашивали сенат, и народ приказывал быть войне... 11. Ведь боги, во-первых, не захотели, чтобы войско платило за безрассудного полководца, начавшего войну вопреки всему праву народов...)

³⁴ Liv. XL. 27. 9 (182 г. до н. э.): qui pace petita, indutiis datis, per ipsum indutiarum tempus contra ius gentium ad castra oppugnanda uenissent... (Он, попросив мира и получив перемирие, тут же вопреки праву народов осадил римский лагерь...)

³⁵ Liv. XLII. 41. 11: (из слов царя Персея): ex foedere licuit et iure gentium ita comparatum est, ut arma armis propulsentur... (...и договор разрешает, и правом народов установлено, что сила отражается силой...)

³⁶ Sallust. Iug. 22. 2–4: quorum Iugurtha accepta oratione respondit... Adherbalem dolis vitae suae insidiatum; quod ubi conperisset, sceleri eius obviam isse. populum Romanum neque recte neque pro bono facturum, si ab iure gentium sese prohibuerit. (2. Выслушав послов, Югурта ответил, что... 4. Адгербал коварно покушался на его (Югурты) жизнь, он тотчас же пресек это преступление; римский народ будет несправедлив и неправ, если помешает ему воспользоваться правом народов)

³⁷ Sen. Dial. V. 2. 5: ...violatae legationes rupto iure gentium. (...посольства, в нарушение права народов подвергшиеся насилию).

³⁸ Tac. Ann. I. 42: hostium quoque ius et sacra legationis et fas gentium rupistis. (Вы попрали права, в которых не отказывают даже врагам, вы нарушили неприкосновенность послов и все то, что является священным правом народов); Tac. Hist. IV. 32: ...missus cum mandatis Montanus ad Civilem ut absteret bello neve... 'egregium' inquit 'pretium laborum recepi, ... quibus ad supplicium petitus iure gentium roenas reposito. (Монтан был отправлен к Цивилису с поручением потребовать, чтобы тот прекратил войну... Тот ответил: «За все, что мне пришлось вынести от римлян, я получил достойную награду... и теперь согласно праву народов прибегнув к возмездию, я добиваюсь их наказания».)

³⁹ Quintil. Decl. 252. P. 30, 16: Nam ut pulsatus civis iniuriarum agat, si magistratus erit maiestatis crimen obligabitur, si legatus erit bello vindicabitur et iure gentium... (Ведь если избитый гражданин предъявляет иск об обиде, если кто отвечает по иску об оскорблении величия магистрата, если посол будет наказан войной и по праву народов...)

например, Аммиан Марцеллин⁴⁰ и, наконец, Исидор Севильский, который, как бы подытоживая многовековую путь развития античного международного права, дает достаточно подробный перечень основных институтов *ius gentium*⁴¹.

Таким образом, как классические римские (I–III вв. н. э.) и византийские юристы (VI в. н. э.), так и историки эпохи Августа (I в. до н. э.) и Принципата (I–III вв. н. э.) и позднеантичные и раннесредневековые авторы видели в «праве народов» прежде всего то, что мы сегодня называем международным публичным правом, причем, поскольку оно считалось написанным, наиболее соответствует современному понятию «международный обычай»⁴².

Теперь необходимо уточнить общее понимание древними авторами термина *ius gentium* с точки зрения его соотношения с иными областями права, прежде всего с «правом природы» *ius naturale*⁴³, с собственно римским национальным правом *ius civile* вообще и преторским правом *ius pretorium* в частности.

Что касается соотношения *ius gentium* с правом природы, то начиная с М. Фойгта⁴⁴ и кончая известным современным немецким романистом О. Берендсом⁴⁵ между ними ученые нередко ставится знак равенства. Действительно, Цицерон в нескольких случаях прямо отождествляет *ius gentium* и *ius naturae*⁴⁶, а римские юристы нередко ссылаются на природу и *ratio naturalis* как на основной источник «права народов»⁴⁷. Более того, с точки зрения римлян, многие институты права природы и права народов идентичны. Но совпадение отдельных институтов отнюдь не означает полной идентичности самих этих прав. Конечно, то,

⁴⁰ *Amm. Marc.* XIV. 10. 16 (353 г. н. э.): *icto post haec foedere gentium ritu perfecta que sollemnitate imperator Mediolanum ad hiberna discessit.* (После этого был заключен договор по международному обычаю, и когда это торжество было отпраздновано, император вернулся на зимние квартиры в Медиолан.) Ср.: XXX. 3. 4–5.

⁴¹ *Isid. Orig.* V. 6: *Quid sit ius gentium. Ius gentium est sedium occupatio, aedificatio, munitio, bella, captivitates, servitutes, postliminia, foedera pacis, indutiae, legatorum non violandorum religio, conubia inter alienigenas prohibita. Et inde ius gentium, quia eo iure omnes fere gentes utuntur.* (Что есть право народов. Право народов – это захват места жительства, сооружение зданий, возведение укреплений, войны, захват в плен, рабство, возвращение из плена, мирные договоры, перемирие, святость неприкосновенности послов, запрещение браков между иностранцами. И оттого это право называется правом народов, что этим правом пользуются почти все народы.)

⁴² Юридический энциклопедический словарь... См. ст. «Обычай международно-привоевой». С. 257 сл.

⁴³ См. об этом праве: Кофанов Л. Л. Право природы в концепции римских юристов и Цицерона // *Ius Antiquum. Древнее право.* 2009. 2 (23). С. 38–56 = <http://dirittoromano.narod.ru/Kofanov2009.pdf>

⁴⁴ *Voigt M. Das jus naturale, aequum et bonum und jus gentium der Römer. I: Die Lehre vom ius naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer; 2: Das ius civile und ius gentium der Römer, Aalen, 1966.*

⁴⁵ *Behrends O.* Op. cit. P. 481–514.

⁴⁶ *Cic. De off. III. 23: Neque vero hoc solum natura, id est iure gentium, sed etiam legibus populorum, quibus in singulis civitatibus res publica continetur, eodem modo constitutum est, ut non liceat sui commodi causa nocere alteri.* (Не только природой, т. е. правом народов, но и законами народов, на каковых в отдельных гражданских общинах зиждется государство, одинаковым образом установлено, чтобы ради своей выгоды не дозволялось вредить другому); *Cic. De harusp. resp. 32: Vetera fortasse loquimur; quamquam hoc si minus civili iure perscriptum est, lege tamen naturae, communi iure gentium sanctum est ut nihil mortales a dis immortalibus usu capere possint.* (Я быть может, говорю о старине, однако, если и не записано в гражданском праве, по закону природы, по общему праву народов установлено, чтобы смертные у бессмертных богов ничего не приобретали по давности владения.) Цицерон сам объясняет причину такого отождествления: *Cic. Tuscul. I. 30: naturam divinam arbitrantur, nec vero id conlocutio hominum aut consensus efficit, non institutis opinio est confirmata, non legibus; omni autem in re consensus omnium gentium lex naturae putanda est.* (Божественную природу признают все, и делается это не по людскому сговору или общему решению, установлено и утверждено не мнением и не законами людей, а если несмотря на это все народы во всем согласны в каком-то деле, то это следует считать законом природы.)

⁴⁷ *D. 41. 1. 1 pr. (Gai.); D. 1. 1. 9 (Gai.); D. 1. 1. 4 (Ulp.); Inst. Inst. I. 2. 1.* Особенно характерен отрывок из Институций Юстиниана, где византийские юристы подобно Цицерону ставят знак равенства между *ius naturale* и *ius gentium* (*Inst. Inst. II. 1. 41*): *quod cauetur quidem etiam lege duodecim tabularum: tamen recte dicitur et iure gentium, id est iure naturali, id effici.* (Это соблюдается по закону XII таблиц; однако правильно говорят, что так оно соблюдается и по праву народов, т. е. по естественному праву.)

что самые разные народы, даже не договариваясь между собой, имея совершенно различные языки и особенности местных обычаев, тем не менее признают право неприкосновенности послов, ведения войны и заключения мира, принципы добросовестности и ответственности по договорам, сами договоры купли-продажи, займа, аренды и т. п., означает, что это заложено в самой природе человеческого общества. Римские юристы вполне осознавали это. Однако следует учитывать, что и национальное право *ius civile* имеет целый ряд институтов, аналогичных соответствующим институтам естественного права и права народов. Об этом прямо пишет римский юрист III в. н. э. Ульпиан в следующем фрагменте:

«Цивильное право не отделяется всецело от естественного права или от права народов и не во всем придерживается его; если мы что-либо прибавляем к общему праву или что-нибудь из него исключаем, то мы создаем собственное, т. е. цивильное право»⁴⁸.

Таким образом, не идентичные институты права природы, права народов и цивильного права, а их особенности, различия определяют специфику этих областей права, причем еще Цицерон следующим образом определял иерархию между ними: верховенство принадлежит праву природы, вслед за ним чуть ниже на иерархической лестнице стоит право народов, и цивильное право находится на нижней ступеньке⁴⁹. Возникает вполне закономерный хотя и чисто риторический вопрос: если идентичные институты есть и в праве природы, и в цивильном праве, почему никто из современных исследователей и эти две области права не пытается отождествить?

Между тем римские юристы прямо говорят и о различиях между *ius naturale* и *ius gentium*. Если первое в брачных отношениях самца и самки, в продлении рода и воспитании потомства свойственно всему живому, т. е., не только человеку, но и животным, рыбам и птицам, то второе свойственно только человеческому обществу⁵⁰. Далее, если первое вводит свободу и равенство всех людей, то второе признает рабство и социальное неравенство свободных, рабов и вольноотпущенников⁵¹. Особенности этих областей права не ограничивались лишь приведенными отличиями, в связи с чем следует вспомнить уже цитировавшееся определение *ius gentium* у автора VII в. н. э. Исидора Севильского, который одной из составных частей международного права античности считал международные договоры *foedera* (Orig. V. 6). Цицерон же определяет *foedera* не как неписанные обычаи, а как письменно зафиксированное право, равнозначное принятому римским сенатом и народом закону, в то время как право природы существует независимо от воли людей (*Cic. De part. orat.* 130). Как уже отмечалось, согласно Ливию (XXXVIII. 45. 11), нормы *ius gentium* запрещали римскому полководцу начинать войны без разрешения сената и приказа народа, что характеризует «право народов» как позитивное, зависящее от воли народов и в этом также противостоящее праву природы.

⁴⁸ D. 1. 1. 6 (*Ulp.*): *Ius civile est, quod neque in totum a naturali vel gentium recedit nec per omnia ei servit: itaque cum aliquid addimus vel detrahimus iuri communi, ius proprium, id est civile efficitur.*

⁴⁹ См. об этом: *Кофанов Л. Л.* Право природы... С. 38–56.

⁵⁰ D. 1. 1. 1. 4 (*Ulp.*): *quod a naturali recedere facile intellegere licet, quia illud omnibus animalibus, hoc solis hominibus inter se commune sit. (Можно легко понять его (права народов) отличие от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое – лишь для людей (в их отношениях) между собой.)*

⁵¹ D. 1. 1. 1. 4 (*Ulp.*): *Manumissiones quoque iuris gentium sunt... Quae res a iure gentium originem sumpsit, utpote cum iure naturali omnes liberi nascerentur nec esset nota manumissio, cum servitus esset incognita: sed posteaquam iure gentium servitus invasit, secutum est beneficium manumissionis. Et cum uno naturali nomine homines appellaremur, iure gentium tria genera esse coeperunt: liberi et his contrarium servi et tertium genus liberti, id est hi qui desierant esse servi. (Освобождение от рабства относится к праву народов... Это дело ведет свое происхождение из права народов; так как по естественному праву все рождаются свободными, не было освобождения, когда было неизвестно рабство; но после того как по праву народов возникло рабство, за ним последовало благодеяние отпущения из рабства. И хотя мы носим единое наименование «люди», но, согласно праву народов, возникло три категории: свободные, и в противоположность им рабы, и третья категория – отпущенные на волю, т. е. те, кто перестали быть рабами.)*

Теперь обратимся к различиям между *ius gentium* и национальным правом римлян, прежде всего преторским правом. Современные сторонники трактовки *ius gentium* как национального внутреннего права Римской империи основываются на внешне довольно убедительной аргументации. Прежде всего, следует отметить, что римские классические и византийские юристы как в Дигестах Юстиниана, так и в Институциях Гая и Юстиниана, описывая самые разнообразные институты семейного, брачного, вещного, наследственного, обязательственного и уголовного права, нередко ссылаются на *ius gentium* как на основной источник, из которого эти институты перешли в собственно римское право⁵². В этом смысле весьма показателен следующий фрагмент из Институций Гая:

«Но что касается следующего вида словесного обязательства: Обязуешься ли торжественно дать? Обязуюсь, – то он свойствен римским гражданам. Прочие же виды принадлежат праву народов и употребляются между всеми людьми, – как между римскими гражданами, так и между иностранцами»⁵³.

Гай в приведенном отрывке, давая общую характеристику римских обязательств, практически все описываемые им виды договоров, за исключением древней стипуляции, т. е. некоторые виды вербальных договоров, все литтеральные, консенсуальные и реальные договоры, считает контрактами, возникшими в древнем международном праве *ius gentium* и одинаково употреблявшимся у всех народов. Из этого следует, что римляне в области договорного права не дали античному обществу ничего оригинального, кроме стипуляции, а заимствовали у более развитого в коммерческом плане древнегреческого общества уже готовые формы. Действительно, в архаическом праве Законов XII таблиц классификационного деления договоров на вербальные, реальные, литтеральные и консенсуальные еще не существовало, так же как и последних трех видов договоров. Как известно, цивильное право Законов XII таблиц знало лишь стипуляцию, *nexum* и *mancipium*, ничего общего с реальными и консенсуальными договорами не имевшие⁵⁴. Не допуская даже мысли о том, что все эти договоры и другие институты римского гражданского права были заимствованы римлянами из международного права, романисты разработали чисто умозрительную теорию, согласно которой само *ius gentium* и все его частноправовые институты были разработаны римскими преторами, в частности, претором peregrinorum и преторами отдельных провинций для решения дел между римскими гражданами и иностранцами.

Конкретным основанием для такой интерпретации обычно служат два фрагмента из Цицерона⁵⁵. В первом, уже приводившемся выше, Цицерон трактует *ius gentium* как неписаное право, как бы уподобляя его обычаям предков (De part. orat. 130). Во втором же фрагменте он пишет следующее:

«Считается, что обычаем является то право, которое по воле всех людей без закона устанавливается его древностью... В нем есть и многие права другого рода, но из них наиболее значительной частью являются те, которые обычно издают преторы»⁵⁶.

Немецкий исследователь Э. Вайс понимает этот фрагмент Цицерона в том смысле, что значительная часть обычая, в том числе и того неписаного права, которое в первом фрагменте Цицерон обозначает термином *ius gentium*, состоит из того, что преторы имели обыкновение высказывать на судеговорении и публиковать в своих эдиктах. Таким образом, некоторые исследователи сводят различие между *ius gentium* и *ius*

⁵² См. перечисление этих институтов и основные источники: Weis E. *Ius gentium* // RE. Hbd. IX. Stuttgart, 1918. Sp. 1225–1231.

⁵³ *Gai. Inst.* III. 93: Sed haec quidem uerborum obligatio DARI SPONDES? SPONDEO, propria ciuium Romanorum est; ceterae uero iuris gentium sunt, itaque inter omnes homines, siue ciues Romanos siue peregrinos, ualent.

⁵⁴ Кофанов Л. Л. Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006. С. 378–415.

⁵⁵ См.: Weis E. Op. cit. Sp. 1225 f.

⁵⁶ *Cic. De invent.* II. 67: Consuetudine autem ius esse putatur id, quod voluntate omnium sine lege vetustas comprobabit... Quo in genere et alia sunt multa et eorum multo maxima pars, quae praetores edicere consuerunt.

civile к известному противопоставлению преторского и гражданского права. Но в такой интерпретации есть ряд серьезных противоречий. Во-первых, преторское право, основанное на ежегодно публикуемых преторами эдиктах, отнюдь не воспринималось римскими юристами только как неписаное право⁵⁷. Во-вторых, само преторское право воспринималось ими как «живой голос гражданского права»⁵⁸. Кроме того, в выше процитированном втором фрагменте Цицерона (De invent. II. 67) право народов как таковое даже не упоминается, поэтому если опираться в толковании второго фрагмента на первый фрагмент Цицерона (De part. orat. 130), то следует различать преторскую юрисдикцию, понимаемую как опирающуюся на национальные обычаи предков (maiorum more), и юрисдикцию, исходящую из тяжб между иностранными государствами или между иностранцами и потому опирающуюся на ius gentium и международные договоры. Следует также вспомнить слова Ульпиана о том, что национальное римское гражданское право не целиком отличается от права народов, а лишь в том случае, если из последнего что-либо изъято или что-либо добавлено к нему (D. 1. 1. 6), а также слова Цицерона о верховенстве права народов над гражданским правом (De off. III. 69). Наконец, классические римские юристы нередко прямо противопоставляют отдельные нормы права народов и преторского права. Так, Трифонин, говоря о принципе добросовестности в договорном праве, подчеркивает, что в праве народов и в преторском праве конкретные казусы решаются по-разному⁵⁹.

Таким образом, представляется более верным многочисленным институтам частного национального преторского и гражданского права римлян, в отношении которых римскими юристами дается отсылка на ius gentium как на источник данного конкретного института, трактовать как прямые заимствования римских преторов из международного частного права Средиземноморья III–I вв. до н. э.

Говоря о Риме, а именно о древнеримском государстве эпохи Республики, т. е. периода от конца VI до второй половины I в. до н. э., необходимо учитывать, что то, что мы понимаем под Римской державой, римским империем, не являлось целостным централизованным государством, подчиненным исключительно с помощью оружия, а скорее было некоей конфедерацией, особенно в начальной стадии своего развития. Если сравнивать его с чем-то современным, то, наверное, лучше всего вспомнить о Европейском союзе. Насколько я понимаю,

⁵⁷ Gai. Inst. I. 6: Edicta sunt praecepta eorum, qui ius edicendi habent. ius autem edicendi habent magistratus populi Romani; sed amplissimum ius est in edictis duorum praetorum, urbani et peregrini, quorum in provinciis iurisdictionem praesides earum habent. (Эдикты суть постановления и предписания тех должностных лиц, которые имеют право их издавать. Право же издавать эдикты предоставляется должностным лицам римского народа; широчайшее же право содержится в эдиктах двух преторов – городского и переегринского, юрисдикция которых в провинциях принадлежит их наместникам.) В то же время в определении права преторов у Павла есть элемент, намекающий на устный характер преторского судоустройства: D. 1. 1. 11: Praetor quoque ius reddere dicitur etiam cum iniuste decernit, relatione scilicet facta non ad id quod ita praetor fecit, sed ad illud quod praetorem facere convenit. Alia significatione ius dicitur locus in quo ius redditur. (Говорится, что претор высказывает право, даже если он решает несправедливо; это (слово) относится не к тому, что претор сделал, но к тому, что ему надлежало сделать. В другом смысле «право» означает то место, в котором выносятся решения.)

⁵⁸ D. 1. 1. 8 (Marc.): Nam et ipsum ius honorarium viva vox est iuris civilis.

⁵⁹ D. 16. 3. 31 pr. (Tryph.): Bona fides quae in contractibus exigitur aequitatem summam desiderat: sed eam utrum aestimamus ad merum ius gentium an vero cum praeceptis civilibus et praetoriis? veluti reus capitalis iudicii deposuit apud te centum: is deportatus est, bona eius publicata sunt: utrumne ipsi haec reddenda an in publicum deferenda sint? si tantum naturale et gentium ius intuemur, ei qui dedit restituenda sunt: si civile ius et legum ordinem, magis in publicum deferenda sunt: nam male meritis publice, ut exemplo aliis ad deterrenda maleficia sit, etiam egestate laborare debet. (Добросовестность, которая присуща договорам, требует высшей справедливости. Как мы оцениваем эту справедливость – только ли на основании права народов или же принимая в соображение предписания гражданские и преторские? Например, обвиняемый в тяжком преступлении внес тебе на хранение 100; он сослан, а его имущество взято в казну. Должны ли эти 100 быть возвращены ему самому или должны быть переданы в казну? Если мы примем во внимание лишь естественное право и право народов, то деньги должны быть возвращены тому, кто дал; если же (примем во внимание) гражданское право и порядок, установленный законами, то эти деньги следует передать в казну, ибо тот, кто является недостойным с государственной точки зрения, должен быть тесним нуждой, дабы другие, видя его пример, страхом отвращались от злодеяний.)

несмотря на общие деньги, общие суды, на отсутствие внутренних границ, все-таки союз таких стран, как Франция, Германия, Великобритания, Италия, Испания и т. д., воспринимается нами как некое объединение независимых государств, только стремящихся к созданию общности права и судопроизводства, однако использующее некое общее право, во многом сохраняющее черты современного международного права. Следует вспомнить и о военном блоке НАТО, объединяющем со времен Второй мировой войны почти все страны Западной Европы во главе с США. Нечто подобное было и в Римской Республике. Дело в том, что Рим стремился объединить Средиземноморье не только и даже не столько с помощью оружия, сколько с помощью права, причем это римское право было настолько популярно, ощутимо полезно, что многие города-государства, сохраняя собственную независимость, собственные законы, магистратуру, сенат и народные собрания, но являясь военными союзниками римского государства, добровольно принимали не только некоторые отдельные римские законы, но и целые разделы римского права с тем, чтобы активно воспользоваться теми преимуществами, которые эти народы получали от введения римского права⁶⁰. Так, в этом смысле весьма характерен конкретный случай, произошедший в 193 г. до н. э. и описанный Титом Ливием. Тогда многие римляне стали осуждаться на рабство за долги, хотя в самом Риме давно уже действовал закон, запрещающий долговое рабство⁶¹. Но поскольку многие римляне стали искусственно переводить долговые требования на иностранцев, в частности на союзных римлянам латинов, а у тех еще не было закона, запрещающего долговое рабство, то многие римляне по обвинениям иностранцев в соответствии с нормами *ius gentium* и местными законами союзников стали попадать в долговое рабство. В результате этого на международных суды рекуператоров, а соответственно, на всех латинских и итальянских союзников было распространено действие римского закона, запрещающего долговое рабство.

Немаловажен также сам факт того, что *ius gentium* фиксировалось и дошло до нас главным образом на латинском языке. Однако следует отметить, что если нормы современного международного права главным образом фиксируются на английском языке, а заседания ООН проходят исключительно в Нью-Йорке, то это отнюдь не означает, что оно является национальным американским правом, а все-таки понимается нами как международное право. То же самое произошло с *ius gentium*, с международным правом древности. В то же время следует отметить, что сложившееся в Средиземноморье понятие *ius gentium* или «право народов» – это право не только римское, хотя сами римляне оказали огромное влияние на его развитие. Ведь формировалось оно не римскими преторами, а целым рядом международных договоров, заключенных римлянами с другими государствами, начиная с Ромула⁶² и кончая римскими императорами⁶³. Преторы же лишь занимали в этом процессе

⁶⁰ См. об этом: Кофанов Л. Л. Римская *civitas* и муниципальное право эпохи Республики // ВДИ. № 3. 2007. С. 103–119.

⁶¹ Liv. XXXV. 7. 2–5: ... cum multis faenebribus legibus constricta avaritia esset, uia fraudis inita erat ut in socios, qui non tenerentur iis legibus, nomina transcriberent... 4. ...M. Sempronius tribunus plebis ex auctoritate patrum plebem rogauit plebesque sciuit ut cum sociis ac nomine Latino creditae pecuniae ius idem quod cum ciuibus Romanis esset. (Хотя один за другим принимались законы, ограничивающие ссудный процент и тем обуздывавшие алчность, беззаконие нашло себе лазейку: долговые обязательства переписывались так, чтобы кредиторами значились в них союзники, на которых эти законы не распространялись... 4. Плебейский трибун Марк Семпроний с одобрения сената представил собранию плебеев свое предложение, и плебс постановил, что отныне союзники и латины будут подчинены тем же законам о долговых обязательствах, что и римские граждане.)

⁶² Dionys. III. 3. 1: συνθήκαι γὰρ ἦσαν ταῖς πόλεσιν ἐπὶ Ῥομύλου γενόμεναι τὰ τε ἄλλα ἔχουσαι δίκαια καὶ ἵνα μηδέτερά πολέμου ἀρχῆν ἢ δ' ἐγκαλοῦσα ὅ τι δὴ ποτε ἀδίκημα δίκας αἰτοῖ παρά τῆς ἀδικούσης, εἰ δ' μὴ τυγχάνοι τότε τὸν ἐξ ἀνάγκης ἐπιφέρει πόλεμον, ὡς λελυμένων ἤδη τῶν σπονδῶν... (Ведь между гражданскими общинами действовали утвержденные при Ромуле договоры, которые содержали различные справедливые условия – в том числе и то, чтобы ни один из них не начинал войны; а государство, обвиняющее другое государство в какой бы то ни было несправедливости, может требовать удовлетворения у поступающего несправедливо в суде, и если не получит его, то имеет право вести законную войну...)

⁶³ Примеры международных договоров императорской эпохи см.: *Tneuman. Foedus* // RE. Hbd. XII. Stuttgart, 1909. Sp. 2818–2827; *Benjamin. Foedereti* // RE. Hbd. XII. Stuttgart, 1909. Sp. 2818 f.

достаточно активную позицию, предлагая другим народам римские правовые нормы и в свою очередь заимствуя у них законы, полезные римскому народу⁶⁴. Действительно, следует отметить, что *ius gentium* оказывало мощное обратное влияние на собственно римское гражданское право. Ведь если мы с вами возьмем, например, такую область, как морское право, а именно, морское торговое право, то оно целиком было заимствовано римлянами из *ius gentium*, а точнее, из законов греческого острова Родос, т. е. родосские морские законы стали римскими законами⁶⁵. Таким образом, мы видим, что римское право впитывало в себя многие неримские нормы, пришедшие к римлянам через *ius gentium*.

Очень важен фрагмент, в котором Саллюстий указывает на обычай в случае нарушения «права народов» привлекать виновное иностранное государство или отдельных его представителей к суду именно на основании соответствующих неписанных норм *ius gentium*⁶⁶. Причем Саллюстий связывает «право народов» со знаменитым институтом римского фециального права судебного истребования у иностранного государства неправомерно захваченного имущества *reum repetitio*⁶⁷. О международных судебных процессах, проводившихся в соответствии с «правом народов», упоминал в приведенных выше фрагментах и Ливий (I. 14. 1; V. 36. 6–8). Поэтому для более полного понимания характера *ius gentium* как международного права античности необходимо специально остановиться на характере, особенностях и истории такого рода международных судов и судебных процессов.

В связи с существенным расхождением в понимании некоторыми современными международниками римского *ius gentium*, с одной стороны, и самими римлянами, с другой стороны, хотелось бы особо остановиться на так называемом суде рекуператоров. По сути дела, согласно определению греко-латинского этимологического словаря, составленного в IV в. н. э., понятие *iudicium recuperatorum*, т. е. «суд рекуператоров», трактуется как *iudicium peregrinum* – «иностранное, международное суд»⁶⁸.

Далее, огромную важность имеет определение рекуператорского суда, которое дает в своем этимологическом словаре автор II в. н. э. Фест:

«Рекуператорским судом, как говорит Элий Галл⁶⁹, является тот суд, когда между народом и царями, нациями и иностранными государствами устанавливается закон, по которому посредством рекуператоров отдается и возвращается имущество,

⁶⁴ Кофанов Л. Л. Римская *civitas*... С. 110 слл.

⁶⁵ По крайней мере, так считали римские императоры Август и Антонин: D. 14. 2. 9: *VOLUSIUS MAECIANUS ex lege Rhodia* Ἀξίωσις Εὐδαίμονος Νικομηδέως πρὸς Ἀντωνίων βασιλέα· Κύριε βασιλεῦ Ἀντωνίγι, ναυφράγιον ποιήσαντες ἐν τῇ Ἰταλίᾳ διηρηπάγημεν ὑπὸ τῶν δημοσίων τῶν τὰς Κυκλάδας νήσους οἰκοντων. Ἀντωνίνοσ εἶπεν Εὐδαίμονι· ἐγὼ μὲν τοῦ κομοῦ κύριος, ὁ δὲ νόμος τῆς θαλάσσης. τῷ νόμῳ τῶν Ῥοδίων κρινέσθω τῷ ναυτικῷ, ἐν ᾧ ἰσ μήτις τῶν ἡμετέρων αὐτῷ νόμος ἐναντιοῦται. τοῦτο δὲ αὐτὸ καὶ ὁ θεϊότατοσ Αὐγοῦ στοσ ἔκρινεν. (Волузий Мециан в «Комментарии» к Родосскому закону). Прошение Эвдемона Никомеда императору Антонину: «О владыка, император Антонин, совершив плавание в Италию, мы были ограблены государственными служащими – жителями Кикладских островов». (Император) Антонин сказал Эвдемону: «Я владыка мира, а это закон моря. По Родосскому закону рассматриваются морские дела, поскольку ни один наш закон ему не противоречит». То же самое рассудил и божественный Август.)

⁶⁶ *Sallust. Jug. 35. 7: fit reus magis ex aequo bonoque quam ex iure gentium Bomilcar, comes eius, qui Romam fide publica venerat.* (К суду привлекают – не только на основании права народов, но и из чувства справедливости и чести – Бомилькара, спутника человека, приехавшего в Рим и получившего от государства ручательство в неприкосновенности.)

⁶⁷ *Sall. or. Macri 17: neque discordias, ut illi criminantur, sed earum finem volens iure gentium res repeto.* (Я не призываю вас к раздорам, но, желая прекращения их, на основании права народов требую судебного удовлетворения.) Здесь Саллюстий, уподобляя последователей Суллы врагам римского народа (*Sall. or. Macri 6*), сознательно использует терминологию международного права войны и мира.

⁶⁸ *Corp. gloss. lat. III. 336. 44 f. κριτήριον ξένον iudicium peregrinum. κριτήριον ξένον recuperatorium.* (Иностранное суд – суд перегринский. Иностранное суд – суд рекуператорский.)

⁶⁹ Элий Галл – знаменитый юрист и грамматик I в. до н. э.

посредством него они между собой добиваются судебным порядком и частного имущества»⁷⁰.

Несомненно, в приведенном тексте Феста речь идет о некоем международном суде, который решал конфликтные вопросы как между отдельными государствами, так и между отдельными частными лицами, гражданами разных государств. Важно отметить, что, согласно Элию Галлу и Фесту, суд рекуператоров рассматривал не только дела между двумя или несколькими государствами, т. е. выполнял функции межгосударственного арбитражного суда, но и судебные споры между отдельными частными лицами, т. е. регулировал и область международного частного права⁷¹. Сам суд по своему названию *recuperatio* изначально обозначал лиц, которые избирались для возвращения земель и имущества, утраченных в результате военных действий, и когда между воюющими сторонами подписывался мирный договор, то в этом договоре, если речь шла не о капитуляции, а о соглашении равных сторон, где нет победителя и побежденного, стороны, естественно, решали вопросы о возвращении судебным порядком пленных, завоеванных территорий, угнанного скота и прочего имущества. Условия действия такого суда о взаимном возвращении имущества и решении иных споров устанавливались в международных договорах о мире и дружбе. Более того, поскольку эти договоры становились основой для дальнейших отношений между двумя или более государствами, то в них оговаривались и принципы судопроизводства, в частности характер судопроизводства рекуператорского суда.

Тит Ливий дает следующее определение трех основных типов международных договоров:

«Ведь существует три рода договоров о дружбе, которые заключают между собой гражданские общины и цари. Первый род – когда законы предписываются побежденным в войне; тогда кто силою оружия одержал верх, тот и получает все, а затем своим судом и в соответствии со своим правом решает, что покоренным вернуть, а что оставить себе. Второй род – когда силы оказались равны и стороны вступают в равный договор о мире и дружбе: в этом случае судебное истребование и возвращение вещей по соглашению, если чье-либо владение пострадало от войны, происходит либо по формуле издревле установленного (между ними) права, либо исходя из взаимной выгоды. И третий вид – когда те, кто прежде никогда не были врагами, сошлись для заключения между собой общего договора о дружбе: тут никто своих законов не устанавливает и чужих не принимает, так как нет ни победителей, ни побежденных»⁷².

Для нашей темы особенно интересен второй вид международных договоров: между равными сторонами, возобновляющими свои отношения на основе ранее, т. е. до начала войны, действовавшего между ними права судебных разбирательств. О каком «древнем праве» суда рекуператоров может идти речь, позволяет понять эпиграфический текст договора 71 г. до н. э. между римлянами и гражданами малоазийского Термесса:

⁷⁰ *Fest.* P. 342 L.: *Reciperatio est, ut ait Gallus Aelius, cum inter populum et reges nationesque et civitates peregrinas lex convenit, quomodo per reciperatores reddantur res reciperenturque, resque privatas inter se persequantur.*

⁷¹ О *iudicium recuperatorium* как международном суде см.: *Wenger.* *Reciperatio* // *RE.* R. II. H. 1. 1914. S. 405–433; *Bongert Y.* *Recherches sur la reciperatio internationale* // *Studi in memoria di Emilio Albertario.* Milano, 1953. P. 315–343; *Pugliese G.* *Voce «Recuperatores»* // *Novissimo Digesto Italiano.* Vol. XIV. Torino, 1967. P. 1076–1081.

⁷² *Liv.* XXXIV. 57. 7–8: *esse autem tria genera foederum quibus inter se paciscerentur amicitias ciuitates regesque: unum, cum bello uictis dicerentur leges; ubi enim omnia ei qui armis plus posset dedita essent, quae ex iis habere uictos, quibus multari eos uelit, ipsius ius atque arbitrium esse; alterum, cum pares bello aequo foedere in pacem atque amicitiam uenirent; tunc enim repeti reddique per conuentionem res et, si quarum turbata bello possessio sit, eas aut ex formula iuris antiqui aut ex partis utriusque commodo componi; tertium esse genus cum qui nunquam hostes fuerint ad amicitiam sociali foedere inter se iungendam coeant: eos neque dicere nec accipere leges; id enim uictoris et uicti esse.*

«Да будут термесийцы старшие в Писидии свободными друзьями и союзниками римского народа, пусть они пользуются своими собственными законами... II. 1–6. Что касается свободных и рабов, которых термесийцы старшие в Писидии утратили в войне с Митридатом, то магистрат или промагистрат, у которого будет юрисдикция по этому делу или к которому придут на суд по этому делу, пусть таким образом осуществляет по этому делу юрисдикцию и таким образом назначает рекуператорские суды, чтобы они могли вернуть себе их... II. 18–22. Каковые законы, каковое право и каковой обычай были установлены в консульство Луция Марция и Секстия Юлия между римскими гражданами и термесийцами старшими в Писидии, те же законы, право и обычай между римскими гражданами и термесийцами старшими в Писидии пусть и будут»⁷³.

В этом договоре речь идет о рекуператорском суде между термесийцами и царем Митридатом о возврате утраченных термесийцами в ходе третьей митридатовой войны (74–64 гг. до н. э.) свободных и рабов. Согласно тексту договора, именно римские магистраты назначали иностранных судей для решения данной тяжбы, основываясь, по-видимому, как на собственных законах термесийцев (*eique legibus sueis*), так и на законах, праве и обычае (*leges... ious... consuetudo*), установленных еще в консульство Луция Марция и Секстия Юлия 91 г. до н. э. Речь, скорее всего, идет о военном союзе римлян и термесийцев, заключенном перед началом первой войны римлян с Митридатом 89–84 гг. до н. э. Однако такой или подобный договор существовал и ранее, будучи впервые, согласно Ливию⁷⁴, заключен еще в 189 г. до н. э. Именно такой долгосрочный договор Ливий и называет «древним правом» (*ius antiquum*) при определении правовых основ возобновления действия арбитражных судов, действовавших между равными и свободными союзными государствами.

Ливий, описывая особенности международных договоров применительно к событиям 194 г. до н. э., говорит о них как о издревле существующем институте, поэтому следует обратиться к рассмотрению происхождения рекуператорских судов. В историографии вполне обоснованно связывают их возникновение с древнейшим периодом еще царского Рима, прежде всего с правом фециалов⁷⁵, согласно традиции, возникшим в VIII–VII вв. до н. э. при царях Нуме Помпилии и Анке Марции⁷⁶. Действительно, наиболее важным для рассматриваемой темы является фециальный институт «судебного истребования вещей» (*repetitio rerum*), неправомерно захваченных во владение тем или иным государством у римлян. Этот институт входил в сложный комплекс ритуалов объявления войны. Согласно Ливию, третий римский царь Анк Марций «переписал у древнего народа эквикулов право, которым ныне обладают фециалы и посредством которого вещи истребуются по суду»⁷⁷.

⁷³ *Lex Antonia de Thermessibus*: I. 6. Thermeses maiores Peisidiae leiberei amicei socieique populi Romani sunt, eique legibus sueis ita utuntur... II. 1–6. Quos Thermeses maiores Peisidiae leiberos seruos bello Mitridatis amiserunt, magistratus pr[oue]magistratu, quoia de ea re iuris dictio erit, qu[oque] de ea re in ious aditum erit, ita de ea re ious deicunto iudicia recuperationes danto, uti iei] eos recuperare possint... II. 18–22: Quae leges quodque ious quaeque consuetudo L. Marcio Sex. Iulio cos. inter ciueis Romanos et Termenses maiores Pisidas fuit, eadem leges eidem que ious eademque consuetudo inter ciueis Romanos et Termenses maiores Pisidas esto.

⁷⁴ *Liv. XXXVIII. 15. 6*: Termesso pacem dedit...; item Aspendiis ceterisque Pamphyliae populis. (*Консул Гн. Манлий даровал мир термесийцам...; договоры о мире были заключены также с Аспендом и прочими городами Памфилии.*)

⁷⁵ *Wenger. Op. cit. S. 406 ff.*

⁷⁶ О фециалах см.: *Майорова Н. Г.* Фециалы: Религия и дипломатия в древнейшем Риме (VII в. до н. э.) // *Религия и община в древнем Риме*. М., 1994. С. 97–124; *Она же.* Трибуны и фециальное право: К интерпретации Кавдинского эпизода // *Ius Antiquum. Древнее право*. 1996. № 1. С. 76–79; *Она же.* Институт фециалов в раннем Риме // *Ius Antiquum. Древнее право*. 1998. № 3. С. 78–81; *Она же.* Коллегия фециалов // *Жреческие коллегии в раннем Риме* / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2001. С. 142–179; *Кофанов Л. Л.* *Lex et ius...* С. 227–230.

⁷⁷ *Liv. I. 32. 5*: ius ab antiqua gente Aequiculis quod nunc fetiales habent descripsit, quo res repetuntur. Ср.: *Varro. LL. V. 86*: Fetiales, quod fidei publicae inter populos praeerant; nam per hos fiebat, ut

Предъявлял иск об истребовании захваченных врагом вещей назначенный фециалами посол, который заявлял свое исковое требование на границе, затем у ворот и, наконец, на форуме города, обвиняемого в захвате вещей римлян⁷⁸. После перечисления требуемых по суду вещей он произносил сакральную клятву, в которой он требует, «чтобы эти люди и эти вещи были выданы»⁷⁹. Выражение Ливия «эти люди и эти вещи», несомненно, следует понимать в том смысле, что исковое требование римского посла различало требования в отношении лиц и в отношении вещей, т. е. личные и вещные иски, что вполне соответствует главному делению общего сакраментального легисакционного иска на личный и вещный. Этот принцип права возврата как лиц, так и имущества сохранился в классическом праве как институт *ius postliminii*⁸⁰, применявшийся не только в отношении вернувшихся из плена римлян, но и в отношении имущества, что следует из самого определения данного института юристом Павлом: «(Право) постлиминия есть право получить обратно от чужеземца утраченное имущество и вернуть (его) к прежнему положению, установленное обычаями и законами между нами и свободными народами и царями. Ведь если мы получаем обратно то, что утратили на войне или даже без войны, о нас говорят, что мы получаем по (праву) постлиминия»⁸¹.

Многочисленные источники констатируют факт, что *ius gentium* издревле понималось римлянами как право войны и мира, запрещавшее начинать войну без предварительной попытки решить международный конфликт в судебном порядке, посредством фециального института «судебного истребования вещей» *repetitio rei*⁸². Однако фециальное право

iustum conciperetur bellum et inde desitum, ut foedere fides constitueretur. ex his mittebantur, ante quam conciperetur, qui res repeterent, et per hos etiam nunc fit foedus quod «fides» Ennius scribit dictum. (Фециалы, так как возглавляли соблюдение государственных договоров между народами; ведь через них вершилось так, чтобы войны правомерно начинались и прекращались, чтобы соблюдалась верность в договоре. От них, прежде чем заключить договор, посылались те, кто требовал истребовать вещь судебным порядком; через них даже и теперь заключается международный договор, который, как пишет Энний, зовется «fides».) Ср.: Liv. XXI. 10. 7: res ex foedere repetunt.

⁷⁸ Dionys. II. 72. 6–9. Подробнее об этой форме иска см.: Кофанов Л. Л. Виндикация в римском публичном праве // *Ius Antiquum*. Древнее право. № 23. 2008. М., 2010. С. 42–57.

⁷⁹ Liv. I. 32. 7: illos homines illasque res dedier mihi exposco...

⁸⁰ O ius postliminii см.: Kreller H. Postliminium // RE. Hb. 43. Stuttgart, 1953. Sp. 863–873.

⁸¹ D. 49. 15. 19 pr. (Paul.): Postliminium est ius amissae rei recipiendae ab extraneo et in statum pristinum restituendae inter nos ac liberos populos regesque moribus legibus constitutum. nam quod bello amissimus aut etiam citra bellum, hoc si rursus recipiamus, dicimur postliminio recipere.

⁸² Cic. De off. I. 34–36: Atque in re publica maxime conservanda sunt iura belli... 36. Ac belli quidem aequitas sanctissime fetiali populi Romani iure perscripta est. Ex quo intellegi potest nullum bellum esse iustum, nisi quod aut rebus repetitis geratur aut denuntiatum ante sit et indictum. (Также в государстве максимально следует соблюдать право войны... 36. Понятие справедливой войны в праве фециалов римского народа было определено как священнейшее. Из чего можно понять, что война не является справедливой, если она ведется или без судебного истребования вещей, или без предварительного предупреждения, или без объявления войны.) Dionys. III. 41. 5: И с народом вольсков вступил Марций в войну, поскольку от них на римские поля выходили шайки разбойников... А когда вышли послы с оливковыми ветвями, которые пообещали возместить нанесенный ущерб, как царь почитает справедливым, и согласились передать для наказания тех, кто признан виновным, Марций, заключив перемирие и получив от вольсков по их доброй воле удовлетворение, устанавливает с ними мир и дружбу.) Dionys. III. 3. 1: Но когда послы прибыли в Рим, Тулл, заподозрив, что они будут требовать удовлетворения, решил опередить их, стремясь переложить на них вину за то, что они разорвали соглашения, которые были заключены с колонией. Ведь между полисами действовали утвержденные при Ромуле договоры, которые содержали различные справедливые условия – в том числе и то, чтобы ни один из них не начинал войны; а полис, обвиняющий другой полис в какой бы то ни было несправедливости, может требовать судебного удовлетворения у поступающего несправедливо, и если не получит его, то имеет право вести законную войну, поскольку договоры уже считаются разорванными. Liv. XXXVIII. 45. 11: circumegisse exercitum ad Gallograecos; cui nationi non ex senatus auctoritate, non populi iussu bellum illatum... de omnibus his consultum senatum, populum iussisse, per legatos ante res

судебного истребования неправомерно захваченного имущества или выдачи преступников не в полной мере объясняет характер международных судов рекуператоров, так как относится, все же, к исключительной мере, предваряющей грозящую войну, а не к судам, действующим в мирное время. Именно о таких регулярных международных арбитражных судах мирного времени в источниках имеется весьма интересная информация.

Так, Дионисий Галикарнасский, описывая историю создания в VI в. до н. э. древнейшего союза латинских народов под эгидой Рима при царе Сервии Туллии, приводит следующую информацию:

«Амфикион... собрал союз, названный по его имени Амфикионией, и установил всеобщее празднество... и общие для всех законы, которые называют Амфикионийскими... 5. После просмотра состязаний и завершения празднеств... члены союза, буде между тем или иным полисом возникали какие-либо тяжбы, как судьи выносили судебное решение по спору. Они также держали совет и по поводу войны с варварами, и по поводу общего согласия полисов между собой. 6. Под влиянием таких и тому подобных примеров, Сервий Туллий и сам возымел желание собрать и объединить все города латинского народа... 26. 1: Рассудив так, Туллий собрал самых влиятельных людей от каждого полиса, объявив, что созывает их стать ему советчиками в делах великих и общих для всех. Когда же они сошлись, он, созвав вместе римский сенат и тех, кто пришел от полисов... (3) посоветовал им устроить в Риме священное убежище, в котором города, ежегодно собираясь... если возникнет между какими-то из них тяжба, разрешали ее на основании священного обычая, поручив остальным городам выносить судебное решение по тяжбе. 4. Разъяснив это и то, сколько других благ они получают, если назначат совет, он убедил всех, кто находился в собрании полисов. Позднее на средства, внесенные всеми городами, он возвел храм Дианы... в Риме на Авентине. Царь также составил для полисов законы об их взаимных отношениях и установил, каким образом будет выполняться все прочее относительно празднества и общего собрания. 5. А чтобы ход времен не уничтожил бы их, он поставил медную колонну и высек на ней как постановления участников собрания, так и названия городов, входящих в союз. Эта колонна вплоть до моего времени все еще находилась в святилище Дианы»⁸³.

repetitas, postremo, qui bellum indicerent, missos... 11. ... primum quod pro temeritate imperatoris, nullo gentium iure bellum inferentis, poenas luere exercitum noluerunt... (5. ...он начал войну с народом галлогреков без решения сената, без приказа народа... 6. О каждой из войн запрашивали сенат, народ приказывал быть войне, сначала посредством послов происходило судебное истребование удовлетворения, а затем уже посылали тех, кто объявлял войну... 11. Боги не захотели, чтобы войско платило за безрассудного полководца, начавшего войну вопреки праву народов...)

⁸³ *Dionys. IV. 25–26: 3. εἰς τὴν ἐπ' ἐκείνου κληθεῖσαν Ἀμφικτιονικὴν σύνοδον καὶ πανήγυριν αὐτὸ συνήγαγε, νόμους καταστήσάμενος ἕξω τῶν ἰδίων, ὧν ἕκαστη πόλις εἰχε, τοὺς κοινούς ἀπασιν, οὓς καλοῦσιν Ἀμφικτιονικούς... 4. παρ' οὗ τὸ παράδειγμα λαβόντες Ἴωνες θ' οἱ μεταθέμενοι τὴν οἴκησιν ἐκ τῆς Εὐρώπης εἰς τὰ παραθαλάττια τῆς Καρίας καὶ Δωριεῖς οἱ περὶ τοὺς αὐτοὺς τόπους τὰς πόλεις ἰδρυσάμενοι ἱερὰ κατεσκεύασαν ἀπὸ κοινῶν ἀναλωμάτων· Ἴωνες μὲν ἐν Ἐφέσῳ τὸ τῆς Ἀρτέμιδος, Δωριεῖς δ' ἐπὶ Τριοπίῳ τὸ τοῦ Ἀπόλλωνος· ἔνθα συνιόντες γυναῖξιν ὁμοῦ καὶ τέκνοις κατὰ τοὺς ἀποδείχθέντας χρόνους συνέθον τε καὶ συνεπανηγύριζον καὶ ἀγῶνας ἐπετέλουν ἵππικούς καὶ γυμνικούς καὶ τῶν περὶ μουσικὴν ἀκουσμάτων καὶ τοὺς θεοὺς ἀναθήμασι κοινοῖς ἐδωροῦντο. θεωρήσαντες δ' καὶ πανηγυρίσαντες καὶ τὰς ἄλλας φιλοφροσύνας παρ' ἀλλήλων ἀναλαβόντες, εἴ τι πρόσκρουσμα <πόλει> πρὸς πόλιν ἐγεγόνει, δικασταὶ καθεζόμενοι διήτων καὶ περὶ τοῦ πρὸς τοὺς βαρβάρους πολέμου καὶ περὶ τῆς πρὸς ἀλλήλους ὁμοφροσύνης κοινὰς ἐποιοῦντο βουλὰς. ταῦτα δὲ καὶ τὰ ὅμοια τούτοις παραδείγματα λαβὼν προθυμίαν ἔσχε καὶ αὐτὸς ἀπάσας τὰς μετεχούσας πόλεις τοῦ Λατίνων γένους συστήσαι καὶ συναγαγεῖν... 26. 1. Γνοὺς δ' ταῦτα τοὺς κρατίστους ἄνδρας ἐξ ἕκαστης πόλεως συνεκάλει περὶ μεγάλων καὶ κοινῶν φήσας πραγμάτων συμβούλους αὐτοὺς συγκαλεῖν. ἐπεὶ δ' συνήλθον, συναγαγὼν τὴν τε Ῥωμαίων βουλὴν καὶ τοὺς ἀπὸ τῶν πόλεων ἦκοντας... 3. τοιαῦτα διεξελθὼν συνεβούλευεν αὐτοῖς ἱερὸν ἄσυλον ἀπὸ κοινῶν ἀναλωμάτων ἐν Ῥώμῃ κατασκευάσασθαι, ἐν ᾧ ... εἴ τι γένοιτο πρόσκρουσμα αὐταῖς πρὸς ἀλλήλας, ἐκ τῶν ἱερῶν τοῦτο διαλύσονται, ταῖς ἄλλαις πόλεσιν ἐπιτρέψασαι τὰ ἐγκλήματα διαγνώσαι. 4. διεξιών ταῦτα τε καὶ ὅσα ἄλλα ἔξουσιν ἀγαθὰ βουλευτήριον ἐγκαταστήσάμενοι πάντας ἔπεισε τοὺς ἐν τῷ συνεδρίῳ παρόντας· καὶ μετὰ τοῦτο κατεσκεύασεν ἐξ ὧν ἀπασαι συνήνεγκαν αἱ πόλεις χρημάτων τὸν τῆς Ἀρτέμιδος νεών, τὸν ἐπὶ τοῦ μεγίστου τῶν ἐν τῇ Ῥώμῃ λόφων ἰδρυμένον Ἀυεντίνου· καὶ τοὺς νόμους συνέγραψε ταῖς*

Процитированный текст Дионисия позволяет провести интереснейшее сравнение древнейших общелатинских рекуператорских судов и древнегреческих амфикиний. Об амфикиниях как древнейших греческих религиозно-политических объединениях и об их роли в формировании международных отношений полисов Древней Греции в отечественной⁸⁴ и западной⁸⁵ литературе написано довольно много. Однако лишь немногие исследователи обращают внимание на одну из важнейших функций этих объединений – судебную⁸⁶. Дионисий прямо указывает на эти функции как на чуть ли не основные и наиболее важные. Нередко в античной традиции именно судебные функции международного арбитража выдвигаются на первый план. Так, в энциклопедическом словаре Свиды дается следующее определение амфикиний:

«Амфикионы – это судьи, выбиравшиеся от полисов и народов, как бы живущие вокруг, периэки»⁸⁷.

Говоря о происхождении слова «пилагоры», Свиды отмечает, что «пилагоры посылались в совет амфикионов, т. е. в Пилы. Ведь из отдельных городов туда отправляли послов, которые участвовали в священнодействиях и в заседаниях совета... Говорят, что первым был вызван туда на суд Пилад за убийство Клитемнестры и Пилы, отсюда получили свое имя»⁸⁸. Таким образом, судебные функции древнейшей и важнейшей Пилейско-дельфийской амфикинии, в частности суд по уголовным делам, традиция относит к мифологическим временам II тысячелетия до н. э. Это отнюдь не преувеличение, по крайней мере, знаменитая

πόλεσι πρὸς ἀλλήλας καὶ τὰλλα τὰ περὶ τὴν ἑορτὴν καὶ πανήγυριν, ὃν ἐπιτελεσθήσεται τρόπον, ἔταξεν. 5. ἵνα δὲ μηδεὶς χρόνος αὐτοῦς ἀφανίσῃ, στήλην κατασκευάσας χαλκῆν ἔγραψεν ἐν ταύτῃ τὰ τε δόξαντα τοῖς συνέδροις καὶ τὰς μετεχούσας τῆς συνόδου πόλεις. αὕτη διέμεινεν ἡ στήλη μέχρι τῆς ἐμῆς ἡλικίας ἐν τῷ τῆς Ἀρτέμιδος ἱερῷ κειμένη γραμμάτων ἔχουσα χαρακτῆρας [Ἑλληνικῶν], οἷς τὸ παλαιὸν ἡ Ἑλλὰς ἐχρήτο.

⁸⁴ См., например: *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. Ч. I. Государственные и военные древности. СПб., 1997. С. 289–299; *Зелинский Ф. Ф.* Древнегреческая религия. К., 1993. С. 38–40; *Лихачева Л. А.* Амфикинии в религиозной и общественной жизни Древней Греции : На примере культовых союзов Посейдона и Аполлона. 07.00.03 М., 1997; *Кулишова О. В.* К вопросу о роли Пилейско-дельфийской амфикинии в политической жизни Эллады // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2002. С. 35–42; *Она же.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений. СПб., 2001; *Она же.* Пилейско-дельфийская амфикиния в «Истории» Геродота // МНМОИ. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. Вып. 4. СПб., 2005. С. 105–114; *Карпюк С. Г., Кулишова О. В.* Союзы в архаической и классической Греции: представления о географическом и политическом центре // МНМОИ. Вып. 6. СПб., 2007. С. 281–288.

⁸⁵ *Foucart P.* Memoire sur les ruines et l'histoire de Delphes. P., 1865; *Wescher C.* Etude sur le mon. bilingue de Delphes. P., 1869; *Bücher K. W.* Quaestionum amphictyoniarum specimen. De gente Aetolica amphictyoniae participe. Bonn, 1870; *Weil R.* De amphictionum Delphicorum suffragiis. B., 1872; *Sauppe H.* Commentatio de amphictionia Delphica et hieromemone attico. Göttingen, 1873; *Bürgel H.* Die Pylaisch-delphische amphictyonie, München 1877; *Pomtow H.* Fasti Delphici // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Litteratur und für Pädagogik, hrsg. von J. Ilberg und R. Richter. Erster Jahrgang. 1898. S. 737–765; *Attinger G.* Beiträge zur Geschichte von Delos. Frauenfeld, 1887; *de Schoeffer V.* De Deli insulae rebus. B., 1889; *Homolle Th.* Les archives de l'intendance sacrée a Delos. P., 1887; *Zeilhofer G.* Sparta, Delphoi und die Amphiktyonen im 5. Jahrhundert vor Christus. Diss. Erlangen, 1959; *Tausend K.* Amphiktyonie und Symmachie. Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland. Stuttgart, 1992; *Lefevre F.* L'Amphictionie pyléodelphique: histoire et institutions. P., 1998. P. 159–176; *Idem.* Documents Amphictioniques // CID, IV. P., 2002; *Sanchez P.* L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son rôle historique, des origines au IIe siècle de notre ère. Stuttgart, 2001.

⁸⁶ *Cauer F.* Amphiktyonia // RE. Bd. 1. Stuttgart, 1894. S. 1904–1935; *Rhodes P.* Amphiktyonia // Der Neue Pauly. Bd. 1. Stuttgart, 1996, S. 611–613.

⁸⁷ *Suid.* T. I. P. 302 Ἀμφικτυόνες. οἱ ἐκ πόλεων καὶ ἐθνῶν αἰρετοὶ δικασθαὶ οἶον ἀμφικτυόνες καὶ περιόικοι.

⁸⁸ *Suid.* T. II. 2. P. 560 Πυλαγόραι.

Паросская надпись⁸⁹, датируемая 264–263 гг. до н. э., относит возникновение этой амфикистии в Фермопилах к 1522 г. до н. э. Весьма древней традиция считает и Делосскую амфикистию, связывая ее возникновение с основанием ионийцами городов в Азии⁹⁰, что датируется 1044 г. до н. э.⁹¹, причем Тацит, опираясь на мнение самосцев, сославшихся на древние постановления этой амфикистии, считал, что уже тогда совет союза 12 ионийских городов обладал «высшей судебной властью». Наконец, как минимум, началом I тыс. до н. э. следует датировать и Аргосскую амфикистию⁹².

Древнейший конкретный случай попытки рассмотрения уголовного преступления в тяжбе между мессенцами и спартанцами в межгосударственном суде Аргосской амфикистии датируется серединой VIII в. до н. э.⁹³ Концом VI в. до н. э. датируется судебное решение этой амфикистии против Эгины и Сикиона⁹⁴.

Не менее известны и многочисленные судебные решения, принятые в V–IV вв. до н. э. Пилейско-дельфийской амфикистией. Согласно Страбону⁹⁵, совет судей состоял из представителей всех входивших в амфикистию городов-государств и собирался на заседания два раза в год. Он же сообщает, что права амфикистов были установлены легендарным царем Акрисием, т. е. еще во II тысячелетии до н. э. Одним из наиболее древних известных нам судебных приговоров этой амфикистии было осуждение в 469 г. до н. э. изменника Эфиальта, указавшего персам обходную тропу в Фермопилах, на смертную казнь и объявление за его голову награды⁹⁶. Особенно известны судебные решения амфикистов 355 г. до н. э. по обвинению фиванцев, присудивших лакедемонян к штрафу в 500, а затем в 1000 талантов за захват г. Кадмеи и неподчинение суду амфикистов⁹⁷, а также по обвинению фокидян за захват священных земель

⁸⁹ С. I. G. II, 2374.

⁹⁰ Tac. Ann. IV. 14 (23 г. н. э.): Is quoque annus legationes Graecarum civitatum habuit, Samiis Iunonis, Cois Aesculapii delubro vetustum asyli ius ut firmaretur petentibus. Samii decreto Amphictyonum nitebantur, quis praecipuum fuit rerum omnium iudicium, qua tempestate Graeci conditis per Asiam urbibus ora maris potiebantur. (Также греческие общины прислали в этом году своих представителей, просивших подтвердить древнее право убежища... Самосцы сослались на постановления амфикистов, обладавших высшей судебной властью и вершивших всеми делами в то далекое время, когда греки, основав города в Азии, владели побережьем.)

⁹¹ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. СПб., 1885. С. 665. Herodot. I. 143: Ионяне... воздвигли общее святилище, назвав его Панионий, и постановили не допускать туда других ионян... 145. ионяне, как я думаю, основали двенадцать городов и не пожелали больше никого допускать в свой союз...

⁹² Cauer F. Op. cit. S. 1905.

⁹³ Pausan. IV. 5. 2: Мессеняне заявляют..., что предлагали разрешить вопрос судом или у аргивян, которые были родственны им обоим, на собрании амфикистов, или поручить это дело в Афинах суду, называемому Ареопагом, так как считалось, что этот суд с древнейших времен разбирает вопросы об убийстве.

⁹⁴ Herodot. VI. 92: Аргосцы наложили ... на Эгину и Сикион 1000 талантов судебного штрафа – по 500 талантов на каждый город.

⁹⁵ Strab. IX. 420: Акрисий, повидимому, был первым..., кто привел в порядок дела амфикистии (Дельф)... он провозгласил также права амфикистов, все права, которые города имеют в своих отношениях с городами... каждый город посылал пиллора; общице собрания происходили два раза в год – весной и поздней осенью.

⁹⁶ Herodot. VII. 213–214. Подробнее см.: Кулишова О. В. Пилейско-дельфийская амфикистия в «Истории» Геродота. С. 113.

⁹⁷ Diod. XVI. 23. 2: ... фиванцы, обвинив лакедемонян перед лицом амфикистов в захвате Кадмеи, добились присуждения их к большому штрафу. XVI. 29. 2–3 (354 г. до н. э.): В битве при Левктрах фиванцы, одержав победу над спартанцами, обвинили их перед амфикистами за то, что спартанец Фебид захватил Кадмею, и потребовали наложения штрафа в 500 талантов. Поскольку присужденные к штрафу лакедемоняне не смогли выплатить деньги в установленный законами срок, фиванцы снова обвинили их уже в двойном преступлении. (3) Когда амфикисты осудили лакедемонян на выплату штрафа в тысячу талантов, те из-за величины наложенного на них наказания стали возражать подобно фокидянам, заявляя, что они несправедливо осуждены амфикистами.

г. Киры, присужденных к крупному штрафу и конфискации земель⁹⁸. Наконец, Филомел и остальные фокидяне за ограбление Дельфийского святилища были осуждены на смерть⁹⁹. Выносили амфикионы судебные решения и по частным правонарушениям, так, в 475 г. до н. э. на г. Ктесию было наложено судебное взыскание в виде штрафа по возмещению ущерба, так как отдельными его гражданами были ограблены несколько фессалийских купцов¹⁰⁰.

Судебная деятельность амфикионии продолжалась и в эпоху эллинистических монархий в IV–II вв. до н. э., так, например, по свидетельству Павсания, даже македонские цари никогда не вмешивались в их компетенцию¹⁰¹. Действовал этот суд и в эпоху римлян, который Цицерон называет «общим советом Греции»¹⁰², таким образом, признавая за ним право верховного суда всех союзных римлянам греческих свободных полисов. Император Август в конце I в. до н. э. провел реформу этой амфикионии, включив в собрание судей представителей г. Никополя¹⁰³. Наконец, из слов того же Павсания известно, что Дельфийская амфикиония на момент написания Павсанием своего труда, т. е. в 174–176 гг. н. э.¹⁰⁴, продолжала активно функционировать и включала в себя 30 судей, представлявших многие города и народы Греции¹⁰⁵. Римский ритор и адвокат I – начала II в. н. э. Квинтилиан в своем учебнике по судебному ораторскому искусству иногда рассматривает наиболее известные судебные казусы амфикионии (*Quint. Inst. V. 10. 111–118*).

⁹⁸ *Diod. XVI. 23. 3–5*: В свою очередь фокидяне, возделавшие большую часть священной земли города под названием Кирра, были обвинены амфикионами и оштрафованы на много талантов. Поскольку они не выплачивали штраф, гиромнемоны обвинили фокидян перед лицом амфикионов и потребовали от совета, если фокидяне не отдадут деньги Аполлону, посвятить богу землю посягнувших на его достояние. Равным образом они заявили, что следует, чтобы и прочие присужденные к штрафу, в числе которых были и лакедемоняне, выплатили свои задолженности. Если же они не подчинятся, то навлекут на себя общую ненависть эллинов. (4) Поскольку эллины поддерживали решения амфикионов, и земле фокидян предстояла конфискация, Филомел, имевший величайший авторитет среди фокидян, повел речи со своими единоплеменниками, доказывая, что они не в состоянии выплатить эти деньги из-за величины штрафа, и что позволить конфисковать землю не только недостойно истинных мужей, но и опасно и пагубно для их общего существования. (5) Он пытался по возможности доказать, что решения амфикионов незаконны.

⁹⁹ *Pausan. X. 2. 4*: Захватив храмовые сокровища, фокейцы собрали самое сильное наемное войско... фокейцы были обращены в бегство... Филомел бросился с высокого и отвесного утеса и таким образом испустил дух. Это же наказание было установлено амфикионами для всех тех, кто принимал участие в разграблении святилища. Ср.: *Diod. XVI. 31. 1*.

¹⁰⁰ *Plut. Cim. 8*: Несколько фессалийских купцов, приставших к Ктесию, были ограблены... они принесли жалобу в союз амфикионов. Но так как граждане (Ктесия) отказались принять возмещение убытков на государственный счет и требовали, чтобы ущерб возместили те, кто совершили грабеж...

¹⁰¹ *Pausan. VII. 10. 9–10*: Ксенон сказал: «...я был стратегом у ахейцев, но я ничем не виноват перед римлянами и не чувствую никакого расположения к Персею; и по этому вопросу я готов подвергнуться суду в совете ахейцев, готов подвергнуться ему и перед лицом римлян». 10. ...римлянин ухватился за этот предлог и всех, против кого Калликрат выдвигал обвинение, что они сочувствовали Персею, он отсылал в Рим, чтобы там на суде их дело подверглось разбирательству. Ничего подобного раньше не приходилось испытывать эллинам; даже самые могущественные из македонских царей... позволяли им держать ответ в суде собрания амфикионов.

¹⁰² *Cic. De inv. II. 69*: cum Thebani Lacedaemonios bello superavissent... accusantur apud Amphictyonas [id est apud commune Graeciae consilium]. (Когда фиванцы выиграли войну у лакедемонян... лакедемоняне обвинили их в суде у амфикионов, т. е. в общем совете Греции.)

¹⁰³ *Pausan. X. 8. 3*: Император Август пожелал, чтобы в собрании амфикионов приняли участие и жители Никополя из-под Акция...

¹⁰⁴ *Маринович Л. П., Кошеленко Г. А.* Павсаний: жизнь и творчество // Павсаний. Описание Эллады. Т. 1 / пер. С. П. Кондратьева. М., 1994. С. II.

¹⁰⁵ *Pausan. X. 8. 4*: Число амфикионов в мое время равняется 30...

Решения, по которым судили амфикионы, были выбиты на каменных стеллах, а судебные приговоры амфикионий записывались, и все это хранилось в Дельфийском святилище¹⁰⁶. Принятые судебные решения добровольно исполнялись присужденными государствами, в случае же отказа от исполнения государство могло быть исключено из амфикионии¹⁰⁷ и подвергнуто военному нападению со стороны всех государств – членов амфикионии¹⁰⁸ либо отдельных сильнейших ее государств¹⁰⁹.

Таким образом, Пилейско-дельфийская амфикиония представляла собой почти идеальный межгосударственный суд древних греков, построенный в целом на равном представительстве всех полисов, входивших в союз. Очевидно, этот принцип равного представительства, в чем-то аналогичный принципам построения современного суда ООН, и способствовал столь долгой жизни этой амфикионии. Именно благодаря ее деятельности сам термин «амфикиония» стал восприниматься поздней античной традицией как синоним общегреческого суда, в котором представлены «многие государства»¹¹⁰.

Прямой противоположностью Пилейско-дельфийской следует считать Делосскую амфикионию. Согласно Фукидиду¹¹¹, после того как в 479–478 гг. до н. э. спартанцы уступили лидерство в Делосском союзе афинянам, первоначально собрания Делосской амфикионии и ее судебные решения продолжали основываться на принципе более или менее равного представительства союзников из ионийских городов-государств, но затем афиняне лишили практически всех своих союзников права голоса в амфикионии. Это связано с деятельностью Аристидом по перенесению общей казны амфикионии с Делоса в Афины, решение о чем было принято в 454 г. до н. э.¹¹² Вслед за этим афиняне перенесли и судебные заседания амфикионии в Афины, создав так называемые «амфикионии афинян» (Ἀμφικτιόνες Ἀθηναίων)¹¹³, состоявшие, как правило, из одних афинских граждан¹¹⁴.

¹⁰⁶ Diod. XVI. 24: (3) Собрал множество воинов и захватив оракул, Филомел... (4) уничтожил высеченные на стеллах постановления амфикионов и документы судебных решений.

¹⁰⁷ Pausan. X. 3. 3: Фокейцы были лишены... права участия в общем собрании эллинов, и их голоса амфикионы передали македонянам...

¹⁰⁸ Pausan. X. 37. 6–7: Амфикионы решили начать войну против жителей Кирры... 7. ...амфикионы, как только взяли Кирру, произвели расправу над жителями города во имя бога.

¹⁰⁹ Diod. XVI. 31. 1: После этого беотийцы во время фуражировок захватили в плен большое число фокидских наемников. Выведя их за город, они объявили через вестников, что этих мужей, выступивших в поход вместе со святоотцами, амфикионы наказывают смертью. За словами тотчас последовали действия, и всех пленных умертвили, забросав их копьями.

¹¹⁰ Tim. Lex. Plat. 975 a: Ἀμφικτιόνες, οἱ ἐκ πολλῶν πόλεων αἰρετοὶ δικασταί... (Амфикионы – это судьи, выбранные из многих государств...) Schol. in Demost. Orat. 5. Нур. 7–15: Ἀμφικτιονία δὲ τόπος ἐν τῇ Ἑλλάδι, κοινὸν τῶν Ἑλλήνων δικαστήριον. (Амфикиония же – это место в Элладе, общий для эллинов суд.)

¹¹¹ Thuc. I. 96–98: Тогда-то впервые у афинян была установлена должность казначеев эллинской казны, которые должны были собирать форос... Казнохранилищем у них был Делос, и собрания делегатов союзников происходили в тамошнем святилище. 97. Первоначально афиняне руководили союзниками, предоставляя им быть самостоятельными и решать дела на общих собраниях. Но затем... 98. 4. Наксос лишился независимости союзного государства вопреки существующему союзному договору. Впоследствии та же участь по очереди постигла и другие города-государства.

¹¹² Plut. Aristid. 25: ...когда обсуждалось предложение самосцев перевезти казну с Делоса в Афины, Аристид сказал, что это несправедливо, но зато полезно. Plut. Pericl. 12: Перикл перенес общую эллинскую казну к себе из Делоса.

¹¹³ Cauer F. Op. cit. S. 1907.

¹¹⁴ Так, согласно эпиграфическим надписям, в 410 г. до н. э. было всего 4 афинских амфикиона, с 377 г. до н. э. избиралось 5 судей и секретарь из числа афинян и один судья был с Андроса (СИА. II. 814), а с 341 г. до н. э. опять избираются одни афиняне (Латышев В. В. Указ. соч. С. 298).

Уже автор последней четверти V в. до н. э. Псевдо-Ксенофонт¹¹⁵ считал ошибочным заставлять союзников ездить для межполисных тяжб в Афины, где судьей был сам афинский народ, перед которым союзники должны были на коленях вымаливать справедливости. С той же критикой так называемой амфикинии афинян выступал и оратор IV в. до н. э. Исократ¹¹⁶. Между тем в Греции и Риме общепринятым было совершенно иное правило межгосударственных судебных споров, согласно которому суд всегда проходил в городе ответчика¹¹⁷. Именно узурпация судебной власти Афинами и лишение союзников права судить по своим собственным законам, что на греческом языке называлось «автономией», либо по общегреческим межгосударственным законам и сделала Делосскую амфикинию столь недолговечной. Уже в 320 г. до н. э. она распалась¹¹⁸.

Однако вернемся к римским реалиям VI в. до н. э., к рассказу Дионисия Галикарнасского о создании Латинского союза с судебными полномочиями межгосударственного арбитражного суда, аналогичного греческим амфикиниям. В современной научной литературе о роли общего совета Латинского союза VI–IV вв. до н. э. как межгосударственного судебного органа практически ничего не написано¹¹⁹. Однако приведенный выше текст Дионисия позволяет констатировать, что общелатинский совет включал в себя прямых представителей 30 городов-государств и был правомочен рассматривать судебные тяжбы между отдельными государствами – членами союза, основываясь на законах, предложенных Сервием Туллеем и утвержденных советом. Храм Дианы на Авентине Сервий Туллий стремился превратить в общелатинскую казну, а Рим – в столицу конфедерации, однако этого ему сделать не удалось¹²⁰, так как уже следующий царь Тарквиний Гордый вынужден был собирать общелатинский совет в традиционном месте его проведения в роще у Ферентинского источника (*Liv.* I. 50. 1).

Прямым подтверждением данных Дионисия о существовании уже в VI в. до н. э. межполисного арбитражного суда Латинского союза является рассказ Тита Ливия (I. 50–51) и того же Дионисия¹²¹ о судебном процессе между арийским городом-государством в лице его лидера Турна и Римским государством в лице царя Тарквиния Гордого, разбиравшемся именно в Ферентинском общелатинском совете. После проведенного следствия совет латинских народов приговорил Турна к смертной казни и тут же привел приговор в исполнение¹²².

¹¹⁵ *Ps. Xenoph.* Ath. pol. I. 16: По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины... 18. ...каждый из союзников сознает, что ему предстоит, придя в Афины, подвергнуться наказанию или получить удовлетворение не перед кем-либо иным, но перед народом, как того требует в Афинах закон. И он бывает вынужден умолять на судах, бросаясь на колени, и хватать за руки всякого входящего.

¹¹⁶ См.: Исаева В. И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. М., 1994. С. 128–135.

¹¹⁷ См.: Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 88.

¹¹⁸ Латышев В. В. Указ. соч. С. 298.

¹¹⁹ См., например: *Alföldi A.* Early Rome and the Latins. Michigan, 1963; *Gelzer.* Latium // RE. Stuttgart, 1924. S. 940–963. Весьма кратко касается этого института П. Каталано: *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. Torino, 1965. P. 215.

¹²⁰ *Catalano P.* Op. cit. P. 167 ss.

¹²¹ *Dionys.* IV. 45–49: 3. Тарквиний приказал через вестников, чтобы те, кто обычно обсуждал общелатинские дела, пришел в назначенный день на собрание в Ферентину, поскольку он хочет посоветоваться с ними об общих и важных делах... 47. 1. Так как Турн применил такой способ обвинения и многие были задеты за живое его словами, Тарквиний потребовал для защиты следующий день и получил на это согласие... 3. На следующий день, когда было созвано собрание, придя туда, Тарквиний сказал, что его защита от обвинений будет краткой, и начал превращать своего обвинителя в ответчика... 48. 1. ...Турн же, не зная о злом умысле, с готовностью заявил, что ждет проверку, и призвал предводителей латинов к осмотру комнаты, говоря, что... он сам умрет, если обнаружится, что он снабжен оружием сверх необходимого в дороге, или понесет кару его клеветник. 2. На том и порешили, и те, кто пришел в его комнату, обнаружили среди других вещей спрятанные слугами мечи. После этого латины не позволили Турну еще как-то оправдаться, но бросают его в пропасть и, забросав еще живого землей, без промедления умерщвляют.

¹²² *Liv.* I. 31. 8–9: iniectaque Turno catenae; et confestim Latinorum concilium magno cum tumultu aduocatur. indicta causa, nouo genere leti, deiectus ad caput aquae Ferentinae crate superne iniecta saxisque congestis mergeretur. (Турна заковычивают в цепи и при всеобщем возбуждении немедля

Там же, у Ферентинского источника, по всей видимости, было выдвинуто обвинение союзников и против города вольсков Помеция¹²³.

В 499 г. до н. э. союзное собрание в Ферентинах вынесло предварительное судебное решение против самого Рима, грозя в случае неподчинения приговору исключить Римское государство из союза¹²⁴, однако римляне ответили войной и, разбив союзников в битве у Регилльского озера, в 493 г. до н. э. возобновили латинский договор, вновь заключив его в Ферентинской роще у Альбанской горы, в связи с чем к общелатинскому празднику и жертвоприношениям на Альбанской горе был добавлен третий праздничный день (*Dionys.* VI. 95. 2–3).

Так как согласно этому новому договору тяжбы по соглашениям между частными лицами из разных городов-государств должны были разбираться в том месте, где были заключены эти соглашения, то логично предположить, что и споры по самому союзному договору с латинами должны были разбираться у Ферентинского источника близ Альбанской горы. Это предположение подтверждается судебным процессом 386 г. до н. э., когда римляне в общесоюзном совете предъявили латинам и герникам обвинение в непоставке союзных войск в тяжелейшие для римлян годы галльского нашествия¹²⁵. В том же Ферентинском совете в 348 г. до н. э. латины выдвинули обвинение против римлян о притеснении союзников¹²⁶.

Однако деятельность данного судебного совета практически была прекращена после войны римлян с латинами в 340–338 гг. до н. э. и полного военного поражения последних. В связи с этим весьма важны данные Феста о том, что в период от Тулла Гостилия (VII в. до н. э.) до консульства Публия Деция Муса 340 г. до н. э. общелатинский совет принимал решения у Ферентинского источника и осуществлял управление общим империем, что именно по приказу Латинского союза римские военачальники посылались к войску¹²⁷. После

созывают собрание латинов. 9. ... Турн не получил слов для оправдания и погиб неслыханной смертью: его погрузили в воду Ферентинского источника и утопили, накрыв корзиной и завалив камнями.)

¹²³ *Dionys.* IV. 50. 2: ἐγκαλῶν αὐτοῖς ἀρπαγὰς τινὰς καὶ ληστείας, ὅτι ῥ ὦν αἰτοῦμενοι δίκας ἀθθάδεις ἔδοξαν ἀποκρίσσειν. (Пометинцев союзники обвинили в каких-то грабежах и разбойничьих набегах, за которые было по суду истребовано удовлетворение, а ответы от них получены были высокомерные.)

¹²⁴ *Dionys.* V. 61. 1–5: 1. ...и когда в Ферентинах проводилось собрание... все города-государства... проголосовали за то, чтобы не сдержавшие договора римляне были исключены из союза... 5. «Если римляне, – предложили послы, – захотят дать арицийцам удовлетворение, придя на общий суд латинов, и стерпят наказание, вынесенное всеми, то не будет необходимости вести войну...»

¹²⁵ *Liv.* VI. 10. 7: Eodem anno ab Latinis Hernicisque res repetitae quaesitumque cur per eos annos militem ex instituto non dedissent. Responsum frequentū utriusque gentis concilio est... (В том же году латинам и герникам было предъявлено судебное обвинение и спрошено, почему вопреки договору они не поставляли воинов. От многолюдного собрания обоих народов был дан ответ...)

¹²⁶ *Liv.* VII. 25. 5: Inter hos longe maximus exstitit terror concilia populorum Latinorum ad lucum Ferentinae habita responsumque haud ambiguum imperantibus milites Romanis datum, absisterent imperare iis quorum auxilio egerent... (Среди этих дел еще больший страх возник от собраний латинских народов у Ферентинской роши и от их недвусмысленного ответа на требование дать римлянам воинов: «Довольно приказывать тем, в чьей помощи нуждается...»)

¹²⁷ *Fest.* P. 276L: Praetor ad portam nunc salutatur is qui in provinciam pro praetore aut pro consule exit: cuius rei morem ait fuisse Cincius in libro de consulum potestate talem: «Albanos rerum potitos usque ad Tullum regem: Alba deinde diruta usque ad P. Decium Murem consulem populus Latinos ad caput Ferentinae, quod est sub monte Albano, consulere solitos, et imperium communi consilio administrare: itaque quo anno Romanos imperatores ad exercitum mittere oporteret iussu nominis Latini, conplures nostros in Capitolio a sole oriente auspiciis operam dare solitos...» (Как претор у ворот ныне приветствуется тот, кто выезжает в провинцию в качестве пропретора или проконсула. Цинций же в книге «О консульской власти» об этом обычае пишет так: «вплоть до царя Тулла Гостилия сильнейшими в делах были альбанцы; затем после разрушения Альбы вплоть до консульства Публия Деция Муса латинские народы у Ферентинского источника, т. е. под Альбанской горой, имели обыкновение совещаться и по общему решению управлять властью; и

разгрома латинов римские сенат и народ принимают на себя судебные функции Латинского союза. С этого времени многие народы Италии начинают обращаться к римлянам с просьбой дать им римские законы и римскую юрисдикцию¹²⁸. Полибий (VI. 13. 4–5), описывая функции римского сената конца III в. до н. э., пишет следующее:

«Все преступления, совершаемые в пределах Италии и подлежащие расследованию государства, каковы измена, заговор, изготовление ядов, злонамеренное убийство, ведает сенат. 5. Ведению сената подлежат также все те случаи, когда требуется решить судебный спор по отношению к отдельному лицу или полису в Италии, наказать, помочь, защитить».

Данные Полибия вполне подтверждаются конкретными постановлениями сената в связи с проведением им уголовных расследований в IV–II вв. до н. э. Так, в 302 г. до н. э. было вынесено постановление сената о расследовании измены граждан Фрузитаны¹²⁹, в 186 г. до н. э. сенат рассмотрел дело о вакханалиях, издав решение, осуждающее противящихся ему граждан Рима и союзных городов Италии на смертную казнь¹³⁰. В этом смысле римские сенат и народ в судебных процессах с иностранными союзными государствами играли ту же роль, что и рассмотренная выше Делосская, а точнее, Афинская амфикифия. Не случайно поэтому Цицерон называет римский сенат «государственным советом всего мира»¹³¹. Однако о полной аналогии римского сената с афинской амфикифией говорить нельзя, так как римляне проводили гораздо более взвешенную и мудрую политику в отношении судопроизводства по международным тяжбам.

Хотя сенат и руководил уголовными процессами над союзными государствами, назначая магистратов для ведения расследования¹³², а те, в свою очередь, путем жеребьевки избирали рекуператоров из числа римских сенаторов, а после 122 г. до н. э. – из числа римских всадников, тем не менее это происходило лишь в том случае, если суд проводился в Риме, куда обращались с иском иностранные послы или частные граждане. Так, в качестве примера можно привести описанный Ливием процесс 171 г. до н. э. испанских союзников против римских преторов, насильственно закупавших в Испании хлеб по умыслу заниженным расценкам¹³³. Согласно аграрному закону 111 г. до н. э., судьи реку-

поскольку до того года римских военачальников надлежало отправлять к войску по приказу латинского народа, то многие наши при проведении ауспий на Капитолии обычно обращаются на восход солнца.)

¹²⁸ См. Liv. IX. 20. 5–10 и комментарии к этому отрывку: Кофанов Л. Л. Римская civitas... С. 110 сл.

¹²⁹ Liv. IX. 1. 3: *Фрузитанов лишили трети их земель за то, что они... подстрекали герников к мятежу; по постановлению сената консулы провели дознание и зачинщиков этого заговора высекли и обезглавили топором.*

¹³⁰ Liv. XXXIX. 14. 6–9: *Сенат поручил обоим консулам в чрезвычайном порядке расследовать дело о вакханалиях... (7) учинить розыск и поимку в Риме, огласить в Городе и разослать по Италии эдикт, запрещающий участникам вакханалий устраивать сходки и собрания... 9. Таково было постановление сената. Ср.: SC de Bacchan. 24–25: Если найдутся те, кто поступит вопреки тому, что написано выше, то они должны быть подвергнуты смертной казни.*

¹³¹ Cic. ad fam. III. 8. 4: *...in publico orbis terrae consilio, id est, in senatu...*

¹³² Как правило, назначался претор перегринов (Lex Acil. repet. 12) или один из преторов провинции.

¹³³ Liv. XLIII. 2. 1–5: *Hispaniae deinde utriusque legati aliquot populorum in senatum introducti. (2) ii de magistratuum Romanorum auaritia superbiaque conquesti, nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari uexarique quam hostis patiantur. L. Canuleio praetori, qui Hispaniam sortitus erat, negotium datum est, ut in singulos, a quibus Hispani pecunias repeterent, quinos recuperatores ex ordine senatorio daret patronosque, quos uellent, sumendi potestatem faceret. 4. uocatis in curiam legatis recitatum est senatus consultum, iussisque nominare patronos. 5. quattuor nominauerunt... (1. Затем перед сенатом предстали послы нескольких народов из обеих Испаний; (2) сетуя на алчность и высокомерие римских магистратов, они на коленях молили сенат не позволять грабить и мучить союзников злее, чем врагов. 3. Сенат поручил претору, получившему по жребию Испанию... для каждого, от кого испанцы требовали возвращения денег, выбрать по пять рекуператорских судей из сенаторского сословия и чтобы испанцам была предоставлена возможность самим*

ператорского суда были избираемыми: из 50 человек путем жеребьевки избиралось 11 судей. Из этих 11 присяжных судей сторона истца и сторона ответчика могли отвести до четырех судей каждая. Таким образом, минимально возможное количество судей рекуператорского суда было три человека. Если не было ни одного отвода, то это было 11 судей¹³⁴. Ливий говорит о том, что в испанском деле сенат поручил претору выбрать из числа сенаторов пять рекуператорских судей, а затем дал истцам возможность выбрать себе из тех же сенаторов так называемых заступников (*patroni*), представлявших интересы истцов в сенате. Дионисий Галикарнасский (II. 11. 1) в связи с этим пишет, что «каждый полис, вступивший в военный союз и дружбу с Римом, а также каждый покоренный им в войне имел в качестве заступника и патрона того из римлян, кого он предпочитал. И нередко сенат отправлял дела о спорах этих городов и народов на рассмотрение их патронов, считая их решения предпочтительными»¹³⁵. Таким патроном сицилийских полисов в деле о коррупции пропретора Сицилии Верреса 70 г. до н. э. был выбран известный судебный оратор Цицерон. Дело это, как известно, рассматривалось в суде рекуператоров. Кстати, в самой речи Цицерона содержатся интересные сведения о деятельности рекуператорских судов не в Риме, а в провинциях, т. е. там, где действовало не римское, а иностранное или международное право, основанное на конкретных международных договорах Рима и его союзников. Так, он пишет следующее:

«По сицилийскому праву два тяжущихся согражданина судятся по законам своей гражданской общины, если же сицилиец ведет процесс с сицилийцем же, но не из той же гражданской общины, в таком случае претор по декрету П. Рупилия, который он установил по решению десяти послов и который сицилийцы зовут законом Рупилия, избирает судей по жребию. Если частное лицо предъявляет иск к народу или народ – к частному лицу, то в качестве судьи назначается сенат другого государства, причем каждой стороне процесса предоставляется право отвести определенное число городов-государств. Если истцом является римский гражданин, а ответчиком – сицилиец, то судьей должен быть сицилиец, если же сицилиец предъявляет иск к римскому гражданину, то судьей назначается римский гражданин. При этом во всех прочих делах судьи обычно избираются из собрания римских граждан, но тяжбы между земледельцами и откупщиками десятины решаются на основании хлебного закона, который называют Гиероновым»¹³⁶.

выбрать себе заступников. 4. Призвав послов в курию, им огласили постановление сената и велели назвать заступников. 5. Те назвали четверых...)

¹³⁴ Lex agr. 37–38: *Sei quid publicanus eius rei causa sibi deberi] darive oportere de[icat, de ea re co(n)s(ul) prove co(n)s(ule) pr(aetor) prove pr(aetore), quo in ious adierint, in diebus X proxumeis, qu[ibus de ea re in ious aditum erit,.... recuperatores ex ci]vibus L, quei classis primae sient, XI dato; inde alternos du[m taxat quaternos is quei... 38. petet et is unde petetur, quos volent reiciant facito..... quei supererunt tres pluresve, eos primo quoque die de ea re iudicare iubeto,] quae res soluta n[on siet inve iudici]o non siet iudicatave non siet, quod eius praevaricationis [causa.... vel per dolum malum petitorum patronoru]mve factum non siet. Sei maior pars eorum recuperatoru[m.. (...[Если откупщик] заявит по этому делу, [что ему должны] или поручились предоставить (деньги), то пусть консул или проконсул, претор или пропретор там, куда обратились за судом, в течение ближайших 10 дней с того дня, когда [по этому делу обратятся в суд]... предоставит 11 [рекуператоров], (выбранных) из 50 граждан, принадлежащих к первому классу. [Пусть (претор или консул) позаботится о том, чтобы истец и ответчик] (38) попеременно отвели [из этих (11 рекуператоров) кого пожелают,] но не более чем [четыре] каждый... ..Тем, кто останется после этого, трем или более, пусть им (претор, консул или цензор) всякий раз приказывает вынести судебное решение в первый ближайший день]. Ср.: lex Urson., 95 (CIL. I. N 594); Serv. Aen., 6, 431; Cic. Verr. II. 3. 29; II. 3. 11; II, 13; 17, 42; Liv. XXXVI. 48. 8.*

¹³⁵ О патронате в международных отношениях см.: David J.-M. Le patronat judiciaire au dernier siècle de la république romaine. P., 1992.

¹³⁶ Cic. Verr. II. 2. 13. 32: *Siculi hoc iure sunt ut, quod civis cum cive agat, domi certet suis legibus, quod Siculus cum Siculo non eiusdem civitatis, ut de eo praetor iudices ex P. Rupili decreto, quod is de decem*

Из этого текста следует, что Рим хотя и посылал в провинции своих наместников, обладающих юрисдикцией, однако те должны были подчиняться местному и международному праву и для дел между сицилийскими полисами избирать путем жеребьевки сенат одного из сицилийских городов, а в случае тяжбы частного римлянина против частного сицилийца судьями обязательно должны были быть сицилийцы. В нарушении этой международной нормы, в частности, и обвинил Цицерон пропретора Верреса, проводившего жеребьевку рекуператоров не из числа сицилийских сенаторов, а из собственной военной когорты¹³⁷.

Та же самая система рекуператорских судов действовала в I в. до н. э. и у греческих союзников Рима, согласно Цицерону, «решавших судебные тяжбы между собой по собственным законам» и *de iure* обладавших независимостью¹³⁸. Исключение составляли суды уголовного характера, предусматривавшие в качестве наказания смертную казнь¹³⁹. Однако по эдикту императора Августа 7 г. до н. э., написанному для граждан греческого полиса Киренаики, даже в уголовных процессах, проходивших в союзных полисах, римский

---

legatorum sententia statuit, quam illi legem Rupiliam vocant, sortiat. Quod privatus a populo petit aut populus a privato, senatus ex aliqua civitate qui iudicet datur, cum alternae civitates reiectae sunt; quod civis Romanus a Siculo petit, Siculus iudex, quod Siculus a civi Romano, civis Romanus datur; ceterarum rerum selecti iudices ex conventu civium Romanorum proponi solent. Inter aratores et decumanos lege frumentaria, quam Hieronicam appellant, iudicia fiunt. Ср.: *Cic. Verr. II. 2. 17, 42.*

¹³⁷ *Cic. Verr. II. 3. 26–29: 26. Iudicio ut arator decumanum persequatur? ...27. cum in his, inquam, rebus omnibus publicanus petitor ac pignerator, non ereptor neque possessor soleat esse... 28. iubet recuperatores reicere. 'Decurias scribamus.' ... 29. ...cuius modi ista iudicia in octuplum, cuius modi istius de cohorte recuperatores existimati sint... (26. ...Значит, ты требуешь, чтобы земледелец преследовал откупщика судом? ...27. ...везде откупщику предоставляется лишь право выступать истцом и залогодержателем, а не право отнимать имущество и судиться на положении владельца... 28. Он приказывает производить отвод рекуператоров. Прекрасно: будем же составлять списки декурий... 29. ...какого рода были эти суды о наложении восьмикратного штрафа и какой славой пользовались рекуператоры, выбранные из его же когорты.)*

¹³⁸ *Cic. Ad Att. VI. 1. 15: multaue sum secutus Scaevolae, in iis illud in quo sibi libertatem censent Graeci datam, ut Graeci inter se disceptent suis legibus... Graeci vero exsultant quod peregrinis iudicibus utuntur... ii se aUtonom... an adeptos putant. (Я во многом последовал примеру Сцевола, в частности, в том, в чем греки усматривают предоставление им свободы, а именно, чтобы греки решали судебные тяжбы между собой по их собственным законам... Греки же ликуют от того, что пользуются иностранными судьями... Они считают, что добились автономии); *Cic. Ad Att. VI. 2. 4–5: atque hoc foro quod egi ex Id. Febr. Laodiceae ad Kal. Mai. omnium dioecesium praeter Ciliciae mirabilia quaedam effecimus; ita multae civitates omni aere alieno liberatae, multae valde levatae sunt, omnes suis legibus et iudiciis usae aUtonom... an adeptae revixerunt... 5. mira erant in civitatibus ipsorum furta Graecorum quae magistratus sui fecerant. quaevis ipse de iis qui annis decem proximis magistratum gesserant; aperte fatebantur. itaque sine ulla ignominia suis umeris pecunias populis rettulerunt. populi autem nullo gemitu publicanis, quibus hoc ipso lustro nihil solverant, etiam superioris lustri reddiderunt. (Во время суда на форуме, которым я был занят в Лаодикее от февральских ид до майских календ, разбирая судебные дела всех диоцезов, кроме Киликии, я совершил удивительные вещи. Так, многие гражданские общины были освобождены от всех долгов, многие сильно облегчены; все они, пользуясь своими законами и судами и получив автономию, ожили... 5. В гражданских общинах происходили необычайные хищения самих греков, которые совершали местные магистраты. Я сам допросил тех, кто занимал должности в течение последних 10 лет, они открыто признались, поэтому без бесчестья своими руками возвратили деньги своим народам, а народы без всякого стона выплатили откупщикам, которым они ничего не вносили в течение этого пятилетия, и даже вернули то, что были должны за предыдущее пятилетие.)**

¹³⁹ *Edict. Aug. ad Cyren. IV. 64–70: По всякого рода процессам, какие возникнут между эллинами, живущими в провинции Киренаики, за исключением преступлений, наказуемых смертной казнью, каковы те, кто управляет провинцией, должен расследовать и устанавливать по ним суды присяжных, – по всем остальным делам должно давать в качестве судей эллинов, если только какой-нибудь обвиняемый или ответчик сам не захочет иметь судьями римских граждан. Если сторонам в силу моего эдикта будут даваться судьи-эллины, то не следует давать ни одного из этих судей из того полиса, из которого происходит обвинитель или истец, или же обвиняемый или ответчик.*

наместник провинции обязан был выбирать «в одинаковом числе рекуператорских судей как из эллинов, обладавших высшим цензом, так и из римлян» (Edict. Aug. ad Cyren. I. 16). Причем обвинитель мог дать отвод только одному судье эллину и одному судье римлянину, а обвиняемый имел «право решать, будут ли судьи только римлянами, или же половина их будет из эллинов»; он же мог давать отвод троим судьям (Edict. Aug. ad Cyren. I. 21–26).

Особое место в международных процессах Рима IV–I вв. до н. э. занимает *lex de iudiciis heretundarum*. Этот термин нередко не вполне точно переводят как «закон по делам о взяточничестве», имея в виду незаконную деятельность римских магистратов как в Риме, так и в провинциях. Однако в сенатусконсульте 4 г. до н. э. прямо сказано, что «наши предки установили особые суды для разбора дел о судебном востребовании вещей (*χρημάτων*), чтобы союзники легче могли выступать с обвинением о причиненном им вреде» (Edict. Aug. ad Cyren. V. 90–91). Отсюда видно, что закон был издан римлянами именно для урегулирования международных споров с союзными иностранными государствами в случае незаконных действий римских магистратов на территории этих государств. Совершенно очевидно, что само выражение *de re heretere* (истребовать в суде вещь) тесно связано с древнейшим институтом международного права фециалов *regum repetitio*¹⁴⁰, т. е. с институтом судебного истребования возмещения ущерба, вызванного незаконными действиями иного государства или отдельных его представителей, о котором было сказано выше.

Наиболее ярким из известных нам процессов по *lex heretundarum* является описанное Ливием дело 204 г. до н. э., когда послы сицилийского полиса Локры обратились в римский сенат с жалобой на военного легата Племиния, разграбившего их город и святилище богини Прозерпины¹⁴¹. Ввиду небывалой тяжести сакрального преступления сенат постановил вернуть казну храма в двойном размере и отправить в Сицилию 10 послов, добавив к ним претора, двух плебейских трибунов и эдила. Суд проходил в союзном городе Регии на юге Италии, Племоний и еще 32 римлянина были осуждены на смерть и отправлены в Рим для утверждения приговора собранием римского народа.

На стремление римлян защитить союзников от бесчинств отдельных римских магистратов указывает и единственный сохранившийся закон такого рода, датируемый 122 г. до н. э. и связываемый с плебейским трибуном Ацилием и судебной реформой Гая Гракха¹⁴². Согласно этому закону иск предъявлялся представителями союзного царя или народа (*Lex Acil. 4*), истцу предоставлялся по его выбору заступник из числа римских граждан (*Lex Acil. 10–12*), затем претором избирались рекуператоры путем жеребьевки в числе 450 римских всадников (*Lex Acil. 12*), истец выбирал из их числа 100 мужей (*centumviri* – *Lex Acil. 21*), а ответчик уже из этих оставшихся ста выбирал 50 мужей в качестве судей (*Lex Acil. 24*). Затем претор проводил расследование, отправляясь в города и судебные заседания в Италии или за ее пределами (*Lex Acil. 31*), чтобы на месте

¹⁴⁰ О связи этого закона с международным правом и с институтом *regum repetitio* см.: *Mantovani D. Il problema d'origine dell'accusa popolare. Dalla «quaestio» unilaterale alla «quaestio» bilaterale. Padova, 1989. P. 160–177.*

¹⁴¹ *Liv. XXIX. 16–22: 6. 10 локрийских послов... (17. 1) ...сенат принял, и старейший из них сказал... (18) Племиний ограбил сокровищницу храма Прозерпины... 19. 5. Фабий предложил: легата Племиния доставить в Рим скованным, пусть защищается в цепях; если жалобы локрийцев справедливы, то казнить его в тюрьме, а имущество конфисковать... 7. Локрийцам перед лицом сената ответить: ни сенат, ни римский народ не виноваты в их бедствиях; провозгласить их честными людьми, союзниками и друзьями, вернуть им похищенных детей, жен и все прочее, разыскать деньги из сокровищницы Прозерпины и вложить туда вдвое больше... 20. 4. Консулам выбрать из сенаторов 10 человек... и отправить их с претором, двумя плебейскими трибунами и эдилом – с этим советом претор расследует дело... 21. 7. Претор созвал всех локрийцев на сход и сказал, что римский народ и сенат возвращают им свободу и все их законы; если кто хочет обвинить Племиния или кого другого, пусть с ним едет в Регий... 11. Племиния и еще 32 человек они осудили и в цепях отправили в Рим... 22. 9. Племиний умер в тюрьме раньше, чем суд народа был доведен до конца.*

¹⁴² Обзор литературы, текст и комментарии к закону см.: Закон Ацилия (Семпрония) о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем (122 г. до н. э.) / пер. с лат. и коммент. Т. Г. Мякина // ВДИ. 2007. № 4. С. 225–246.

преступления изучить обстоятельства дела, приказывал истцу набрать свидетелей числом не более 48 человек (*Lex Acil.* 32). Когда дело большинству рекуператорских судей становилось ясным, претор организовывал их голосование путем бросания жребиев (*Lex Acil.* 49–54). В случае признания судьями вины ответчика он присуждался к возмещению ущерба в двойном размере (*Lex Acil.* 59). Когда в суде определялся день оценки взыскиваемого с ответчика имущества, в Рим приглашались послы от выступавших истцами полисов, и они от имени царя или народа производили оценку имущества не позднее, чем в 100 день с начала процесса.

Подводя итог, следует отметить, что римляне хотя и подчинили в IV–I вв. до н. э. военному империи римских магистратов и судебной власти римского сената и народа союзнические державы, однако в отличие от афинян не лишили своих союзников и даже иностранных подданных права жить по собственным законам, организовывать суды амфикионии или рекуператорские суды согласно международным договорам с Римом. Более того, закон о неправомерных действиях собственных магистратов они создали как прямое продолжение древнейшего института *regum repetitio* международного права. Сам римский сенат начиная с 90 г. до н. э. превращается в орган, включающий в себя представителей самых разных народов Средиземноморья. Не случайно поэтому император Клавдий в сенатской речи 48 г. н. э. о предоставлении сенаторского звания галлам сказал, что лакедемонян и афинян погубило то, что «они отгораживались от побежденных, так как те были иностранцами»¹⁴³. Активно распространяя римское гражданство на жителей провинций, предоставляя иностранной знати возможность как «судить по собственным законам», так и представлять свое отечество в римском сенате, римляне постепенно многие нормы международного права *ius gentium* сделали правом, действующим внутри Империи, а с 313 г. н. э. – правом, действующим главным образом между римскими гражданами. Однако это не означало, что римляне забыли о международном характере *ius gentium*, так как в отношениях с сопредельными народами оно продолжало действовать в прежнем значении, основываясь на международных договорах и международных обычаях.

L. L. KOFANOV

IUS GENTIUM E I TRIBUNALI INTERNAZIONALI DELL'ANTICHITÀ

(RIASSUNTO)

Secondo un'opinione abbastanza diffusa nella storiografia moderna, il ben conosciuto dai Romani antichi *ius gentium* non sarebbe stato il diritto internazionale, dato che quest'ultimo nacque solo in età medievale e inoltre perché in diritto classico il *ius gentium* appare parte del diritto proprio romano. Ma già Ugo Grozio usò il termine *ius gentium* per indicare il diritto internazionale. Infatti, anche la definizione ufficiale dei giuristi romani includeva nel contenuto del *ius gentium*, il diritto di guerra (D. 1. 1. 5) e all'immunità diplomatica (D. 50. 7. 18). Le fonti letterarie (come Livio, Cicerone, Sallustio, Polibio, *et cet.*) descrivono il *ius gentium* come diritto dei feziali che tutti i popoli del Mediterraneo avrebbero dovuto seguire in ogni

caso e che veniva riconosciuto anche dai Romani almeno dall'VIII sec. a. C. I Greci chiamarono tale diritto *nomoi koinoi* (App. Kelt. 3. 1). Isidoro definisce infine il *ius gentium* come il diritto dei trattati internazionali (*Orig.* V. 6).

Basandosi su Cicerone (*De off.* III. 23; *De harusp. resp.* 32) e su alcuni giudizi dei giuristi romani, molti romanisti (M. Voigt, O. Behrends ed altri) trattano il *ius gentium* quasi come se si trattasse di una categoria di *ius naturale*. Però, i giuristi romani stessi distinguono tra queste due specie. Infatti, anche il *ius civile* abbastanza spesso viene identificato col *ius naturale*, ma nessuno tratta questi due tipi di diritto parlandone in termini di identità assoluta. Poi, i giuristi romani fanno direttamente la differenza tra *ius*

¹⁴³ Tac. Ann. XI. 24. Cp.: SC Claud. passim.

naturale e *ius gentium*. Il primo è il diritto proprio di tutti gli esseri animati e il secondo solo quello degli uomini, il primo nascerebbe dalle leggi di natura (= volontà divina), mentre il secondo – dagli usi umani, dai trattati internazionali e dalle leggi dei popoli.

Una differenza più complessa è quella riscontrabile tra il *ius gentium*, da una parte, e il *ius civile* e il *ius honorum* dall'altra. Infatti, quando si parla del diritto di guerra, dell'immunità diplomatica, dei trattati internazionali, qui è più che chiaro che si tratta del diritto internazionale, ma grande parte del *ius gentium* regolava nell'antichità diversi tipi di contratti, di proprietà e diversi *iura in re aliena*, i quali abitualmente sono trattati come parte del diritto elaborato dai pretori romani e perciò viene considerato come diritto nazionale romano. Ma in realtà, in molti casi, dove i giuristi romani rinviano al *ius gentium*, questi trattano degli istituti concreti del diritto privato reale o delle obbligazioni, e parlano dell'origine dell'istituto, come di un istituto preso in prestito dai Romani dal diritto internazionale. Esisteva pertanto un principio che viene descritto da Cicerone e dai giuristi romani, secondo cui il *ius gentium* dominava il *ius civile* e le norme internazionali, ed era necessario riconoscere questo anche nel diritto civile romano. Per capire meglio come si sviluppava il *ius gentium* storicamente e come questo si raffrontava con il diritto nazionale romano e con l'attività dei pretori, è necessario studiare la storia dei tribunali internazionali. La cosiddetta *recuperatoria* secondo Festo (P. 342L) era il tribunale istituito per dirimere le controversie tra i Romani ed altri popoli e re, che prevedeva le azioni sia tra gli Stati che tra i privati di diversi paesi. In altre parole,

questo tipo di giudizio riguardava anche materie che oggi si dicono riguardanti il diritto internazionale privato. Secondo Livio (34. 57. 7–8) tali forme di giudizio sarebbero state regolate in base ai diversi tipi di trattati internazionali. Dionigi d'Alicarnasso (4. 25–26) racconta che il re Servio Tullio prese in prestito queste tipologie di processo dalle *amphictiones* dei Greci. Come è noto gli *amphictiones* erano i giudici eletti dalle diverse *polis* greche per decidere i conflitti che potevano insorgere all'interno dei trattati di alleanza tra le varie *polis* greche esistenti già dal II millennio a. C. Sono conosciuti due tipi di *amfiktiones*: quelle con la parità di rappresentanza dei giudici di tutte le *polis* (per esempio Pileo-Delphica) e quelle con il dominio di una sola *polis* (*amphictionia* di Delos). La procedura detta *recuperatoria* romano-latina dall'origine fino a 340 a. C. era più del primo tipo, ed è questa la ragione per cui anche gli *imperatores* romani ricevevano il loro *imperium iussu nominis Latini* (Fest. P. 276L), ma poi prevalse il secondo tipo di alleanza – sotto il dominio del senato romano che diventò *orbis terrae consilium* (Cic. *ad fam.* 3. 8. 4). I pretori delle provincie governavano tali giudizi internazionali, ma i giudici venivano eletti dalle città che celebravano i processi e il giudizio veniva celebrato nel senato romano dai giudici eletti dagli attori stranieri. In conclusione l'a. nota che i Romani a differenza degli Atenesi lasciarono ai loro alleati la possibilità di giudicare secondo le loro proprie leggi seguendo i trattati internazionali e i che i pretori romani presero in prestito molte norme internazionali (anche quelle sulle cause tra i privati). Questo il motivo per cui, in un certo senso, le norme internazionali diventarono in epoca imperiale quasi delle norme proprie dei Romani.